

Лучший крутой детектив

Александр Чернов Убийство в загородном доме

Глава первая. Днюха

Неделю назад у моего старенького «БМВ» забарахлил мотор. Мне надо было бы сразу обратиться в автосервис, да я промедлил и вот теперь машина, стоявшая у меня в гараже, не заводилась. Жаль. Именно сегодня в воскресенье она была мне нужна как никогда, поскольку ехать мне требовалось в Подмосковье, в деревню Елизарово, что находится в семидесяти километрах от Москвы. В общем, делать нечего придется ехать на электричке. На метро я добрался до Павелецкого вокзала, купил билет на электричку и спустя несколько минут сидел в вагоне. Ехал я к своей давней подруге Маше Горбуновой. Нет, у меня никогда с нею ничего не было, просто наши мамы были дружны и, когда встречались семьями, брали и нас с собою на торжества, семейные праздники, а то и просто на посиделки. Маша была старше меня на четыре года, в детстве эта разница существенная, поэтому общих игр у нас с нею не было, но, тем не менее, мы с нею общались, а после смерти

родителей поддерживали друг с другом дружеские отношения — иногда созванивались, а иной раз по особым торжествам встречались. Вот и сегодня Маше Горбуновой исполнилось сорок лет, и она пригласила меня на свой день рождения на дачу. Говорят, что юбилей сорок лет особо с размахом не празднуют, вроде как эта цифра ассоциируется с поминками на сороковой день, вот и Маша пригласила к себе на день рождения всего лишь нескольких человек, своих близких друзей, в число которых попал и я — ваш покорный слуга Игорь Гладышев. Маша окончила финансовую академию, работала бухгалтером в частной фирме, долгое время не выходила замуж и вот пять лет назад, наконец, повстречала свою любовь, в то время сорокадвухлетнего мужчину, с которым и сочеталась законным браком. Я был на их скромной свадебной вечеринке в кругу самых близких друзей, которых насчитывалось человек десять вместе со мною. Новоиспеченный супруг Горбуновой Скобликов Борис мне не понравился, лысоватый такой с хитрыми бегающими глазками на квадратном лице с большим носом и влажными полными губами. Весь лощеный, слащавый, с небольшим брюшком и коротковатыми ногами. И чего в нем Маша нашла? Хотя и сама она была далеко не красавицей — пухленькой, круглолицей, с маленькими серыми глазами, вздернутым носом,

высоким лбом, с короткой стрижкой, простушкой в общем. А супруг ее весь из себя, ходит гоголем, и хоть маленького роста, умудряется смотреть на всех свысока — словно он светило науки, а все окружающие его лаборанты какого-нибудь научно исследовательского института, в котором он директор. Хотя кто его знает, возможно, он и в самом деле светило, ибо работает в поликлинике врачом. Но нет, это я загнул, светила в поликлиниках не работают как минимум в клинике. Но да бог с ним, главное, чтобы он не мне, а Маше нравился. Ведь как говорится, ей с ним жить. И она с ним живет, вот уже пять лет (надеюсь, в ладу и согласии), детей правда нет, но кто знает, возможно, еще и будут, несмотря на немолодой для рождения ребенка возраст супружеской четы. Да и ехал-то я не к нему, а его жене моей подруге Маше и то, что он мне не нравится дело мое сугубо личное.

А людей в вагон прибыло прилично, поскольку был воскресный день, кое-кто ехал на дачу, толкотни не было, но почти все сидячие места были заняты. Наконец двери закрылись, поезд дернулся и плавно и медленно тронулся с места. Мы ехали какое-то время по Москве, и на каждой станции народ в поезде все прибывал и прибывал. Через некоторое время столица осталась позади, начался пригород и, чем дальше мы ехали, тем реже

становились дома, а вскоре по обеим сторонам вагона потянулся лес. Была середина довольно-таки сухого жаркого лета. Буйная растительность обступала поезд и, казалось, вот-вот встанет перед электропоездом сплошной стеной, и он остановится. Но лес расступался, и электричка ехала все дальше и дальше от Москвы, оставляя за собою деревья и иной раз встречающиеся среди них дачные домики.

Полтора часа спустя электричка остановилась на станции Елизарово. В вагоне было душно, и я, выйдя на улицу, с удовольствием вдохнул свежий лесной воздух. Сам поселок Елизарово находился неподалеку. Отсюда, с платформы, были видны стоявшие невдалеке дачные дома. Я постоял немного, любуясь загородным пейзажем, потом двинулся по открытой местности по дороге, ведущей к Елизарово. В поселке были несколько улиц с нетиповыми, построенными в разные годы существования поселка самостройными разнокалиберными домами. Я когда-то был у Маши на даче, а потому уверенным шагом двинулся по центральной дороге. Горбунова жила по левой стороне улицы в середине ее. Двор и одноэтажный деревянный дом утопали в зелени. По периметру забора росли кусты смородины и малины. Сзади дома, как я помнил по предыдущему приезду к Маше, был небольшой сад из яблонь, вишен и

груш. А впереди дома был огород.

Перед тем как войти во двор Маши, разминулся на дороге с высоким мужчиной лет шестидесяти с окладистой бородой.

— Здравствуйте! — поздоровался я с ним.

— Здравствуйте! — ответил мне он и прошел дальше по дороге.

Я ступил во двор, прошагал по бетонной дорожке к дому, остановился у веранды, и хотел уж было постучать в дверь, как она неожиданно открылась и на пороге возникла сама хозяйка загородного дома. Она хлопотала по даче, очевидно, что-то готовила, поскольку на ней был все еще надет цветастый халат поверх темных брюк и беленькой блузки.

— Ах, Игорёк, привет, привет! — залопотала женщина, обнимая меня. — Я так рада тебя видеть, так рада!

— Здравствуй, Маша! — сказал и я тоном солидного человека и чмокнул женщину в щечку. — Я что первый приехал? — поинтересовался я.

— Нет, — отрицательно повертела головой Горбунова. — Одна пара уже в доме. Сейчас приедут еще муж с женой и девушка Арина. Как только все соберутся, мы сразу сядем за стол. Ты проходи, проходи, она шире распахнула дверь, приглашая меня войти на дачу.

Тут дверь в дом открылась, и на веранду вышел супруг Марии Борис. Он был уже при параде — в серых брюках и бежевой просторной рубашке с коротким рукавом.

— Здорово, здорово, Игорь! — пробасил он, как обычно свысока, словно принц, снизошедший до разговора с побирушкой и протянул руку.

Я пожал ее, она была пухлой и неприятно влажной, и тоже поздоровался. Следом за Машей и Борисом я ступил в дом. Он был довольно-таки обширным, темноватым, а потому в гостиной, в которой я оказался, горел свет. Слева от гостиной, как я знал, находились две комнаты, по правой стороне еще одна комната и кухня. Дом, как я уже упоминал был старенький еще советской постройки, когда экономили на стройматериалах и дома строили невысокие. Так что гостиная хотя и была небольшой, невысокой, но в ней свободно умещался стоявший, уже накрытый для встречи гостей, два кресла и журнальный столик, а также диван, на котором сидела уже прибывшая в качестве гостей первая пара. Мужчина лет сорока был импозантен с крупной головой и густой темной шевелюрой, в которой кое-где пробивалась седина. Нос похожий на клюв орла, плотно сжатые губы, выпуклые глаза, мощный широкий лоб и твердый подбородок. Он был высокого роста, что было заметно, даже когда мужчина сидел. Одет в

желтоватую сорочку и темные джинсы, на ногах летние туфли. Сидевшая рядом с ним лет тридцати двух, тридцати пяти женщина была полной противоположностью мужчине — миниатюрная, хрупкая, светловолосая с голубыми с поволокой глазами. Симпатичная и даже более того, очень симпатичная. Точеный носик, губки бантиком, румяные щечки, подведенные брови, мягкий овал лица, словом куколка из магазина детских игрушек. Одета в красное платье с открытыми плечами, обута в красные же босоножки на высоком каблуке.

Маша и ее супруг подвели меня к сидевшей на диване парочке.

— Знакомьтесь! Игорь Гладышев, мой давний товарищ! — представила Маша, и я склонил голову и быстро вскинул ее как гусар, которого принимали в великосветском обществе дамы и кавалеры. — А это супруги Балагуровы. Руслан, — она указала на крупного мужчину, — и его супруга Анна, — последовал жест в сторону блондинки.

Пожимая мне руку, Руслан привстал, его симпатичная супруга протянула мне ручку как для поцелуя. Целовать я не стал, чай, в самом деле, не великосветское общество, а только слегка пожал.

— Игорь у нас тренер по вольной борьбе в детской юношеской спортивной школе, — продолжала представлять нас друг другу Маша, — Руслан частный предприниматель, занимается

строительством, его супруга — домохозяйка.

Я снова склонил голову, прижимая подбородок к груди и улыбнулся:

— Очень приятно.

Пока я и гости перебрасывались ничего не значащими фразами о погоде, о политике, о нашем никудышном правительстве, Маша и ее супруг Борис продолжили накрывать на стол, стоявший в центре комнаты. Маша была вообще великолепной хозяйкой, превосходно готовила, да и хлебосольной была. На столе стояли всевозможные закуски: грибочки, соленые огурчики, помидорчики, а также сырные и мясные нарезки, испеченные ею пирожки и прочая снедь. Минут через десять подъехала еще одна пара и супруги устремились навстречу вошедшим в дом гостям.

Мужчине было лет за сорок, коротко стриженный, светловолосый. Он был довольно-таки красив. Чуть удлиненное лицо, прямой нос, большие глаза, красиво очерченные брови, пухлые губы, однако всю его красоту портило какое-то угодливое выражение лица, словно он заискивал перед всеми. А может быть, мне просто так казалось. Одет вновь прибывший был в летний бежевый костюм и бежевые туфли.

А вот его спутница не отличалась красотой. Она была широкая в кости, но не полная. Почти круглое лицо, которое обрамляли длинные,

кудрявые каштанового цвета волосы. Рот и нос непропорционально маленькие, глаза карие, темные вразлет брови. Под носом на месте усов чуть заметный пушок, который я подозреваю, она нещадно уничтожала с помощью эпиляции. Одета в синее платье и обута в такого же цвета босоножки.

— Как доехали? Все благополучно? — спросила Маша, поочередно пожимая руки мужчине и женщине.

— Спасибо, хорошо, — ответил мужчина.

— Ну и отлично, отлично, — проговорил супруг Маши Борис, также пожимая вновь прибывшим руки.

Мужчина, выглянув из-за супружеской четы хозяев, махнул сидевшим на диване Руслану и Анне рукой.

— А-а, Руслан! Оказывается это твоя машина стоит у ворот?

— Моя, моя, — с достоинством ответил Руслан.

— У тебя же старенький «Мерседес» был. А тут я смотрю, «Ниссан Мурано» новенький.

— Да, я уж давно поменял машину, — усмехнулся Руслан.

— Значит, давненько мы с тобой не виделись, — проговорил мужчина, — а я вот все на своей «Гойоте» гоняю.

— Да ладно прибедняться-то, — все также

усмехаясь, промолвил Руслан. Не нравилась мне его усмешка — злая какая-то, глумливая. — У тебя же новая тачка. «Ленд Крузер Прадо».

— А ты откуда знаешь? — удивился мужчина.

— Да знаю уж, — ответил Руслан. — Как говорится, слухами земля полнится.

— Ну, проходите, проходите, — похлопывая по плечу вновь прибывшую парочку, Маша подтолкнула их к дивану. — Вас знакомить с Русланом и Анной я не буду, а вот с Игорем познакомлю. Гладышев Игорь Степанович, — протянув в мою сторону руку, сказала Горбунова. А это Александр Сафронов и его супруга Женя Сафронова.

Сафронов церемонно поклонился, я встал и пожал ему руку.

— Саша работает энергетиком, — продолжала нас знакомить Маша, — а Женя работает со мной в фирме. Тоже, как и я, бухгалтер. А Игорь, между прочим, тренер в детской юношеской спортивной школе.

— Какой вид спорта? — осведомился Саша.

— Вольная борьба, — ответил я с достоинством.

— Здорово! — похвалил Сафронов.

— Но это еще не все... — загадочным тоном заговорила Мария. — Игорь у нас еще и сыщик-любитель.

— Да ну? — удивился Руслан. — А что значит любитель?

— Ну, он расследует частные дела, — улыбаясь мне, сказала Маша, — когда заказчики не желают обратиться по какой-либо причине в полицию, они обращаются к Игорю. И он за определенную плату помогает им.

— Должно быть, вы очень богатый человек, — усмехнулась Женя.

— Ну, да, — хмыкнул я. — Очень богатый. Вы вон на машинах приехали, а я на электричке. — О том, что моя старенькая машина стоит в гараже, я распространяться не стал. Куда мне до этих крутых мужиков на «Ниссанах» да на «Тойотах», причем новеньких.

— Ну, ждем еще одну гостью, и можно садиться за стол, — провозгласила Маша и вновь исчезла на кухне, очевидно, за каким-то очередным блюдом.

Ее муж остался вместе с нами, с гостями, и принялся нас развлекать. Язык у него был тяжеловесным, остроты плоскими, зато гонору хоть отбавляй. Мы вяло реагировали на речь супруга Маши, вежливо смеялись его шуткам.

Наконец приехала последняя гостья. Не зря мы ее ждали — королева! Девушка действительно была хороша собой. Лет под тридцать, среднего роста с потрясающей фигурой, которую

подчеркивало ладно сидящее на ней короткое голубое платье. Лебединая шея с красиво посаженной головой, лицо словно лик богини. Великолепно очерченный подбородок, точеный носик, высокие скулы, и огромные-преогромные глаза с длиннющими ресницами. Кожа — персик, губки — лепестки алых роз. Длинные темные волосы, девушка собрала на затылке и заколола их, по-видимому, для того, чтобы не было жарко шее. У мужской части присутствующих в комнате группы людей потекли слюнки, глядя на это восхитительное создание. А девушка, прекрасно сознающая свою красоту, и какое действие она оказывает на мужчин, склонила голову и усмехнулась.

— Здравствуйте! — проговорила она с порога. Голосок у нее был бархатный, немножко низковатый, но звучал превосходно.

— Ах, Арина, Арина, здравствуй! — кинулся навстречу девушке супруг Марии Горбуновой. Старый, видать, ловелас!

Сама Мария тоже вышла из кухни с тарелкой полной тарталеток с красной икрой, поставила ее на стол и тоже устремилась к девушке.

— Ну, вот, все в сборе! — сказала она, обнимая вновь прибывшую, подвела ее к гостям и представила: — Арина Синичкина.

Девушка вновь склонила голову и приветливо

улыбнулась.

— Ариночка работает в модельном бизнесе, — объявила Горбунова и продолжила знакомить Синичкину с присутствующими: — Саша и Женя Сафроновы, Руслан и Анна Балагуровы... Моего мужа Бориса ты знаешь, а это, — она указала на меня, — мой лучший друг Игорь Гладышев. Между прочим, холостяк, — многозначительно закончила Маша. — И Арина, кстати, не замужем. — Горбунова выразительно, глянула на меня.

— Я это учту, — хмуро сказал я в ответ. И что за желание такое у окружающих меня людей — непременно женить мою персону. Да, безусловно, девушка хороша, но ведь не жениться же на первой встречной.

Маша хлопнула в ладоши:

— А теперь, дорогие гости, прошу к столу.

Все расселись по парам, поскольку у меня и Арины пары не было, то мы сели рядышком. Напротив нас Руслан и Анна, слева чета Сафроновых, справа — хозяин и хозяйка. За столом раздался звон тарелок, позвякивание рюмок, бульканье напитков, разливаемых в фужеры, стаканы и рюмки. Как я уже говорил, Маша была превосходной хозяйкой — стол ломился от яств.

Я поинтересовался у своей соседки:

— Чем вас потчевать?

— Давай на «ты», — предложила она. — Не возражаешь?

— Да нет, — согласился я. — И все же, чем тебя попотчевать, прекрасное создание?

Мое обращение девушка приняла и метнула в мою сторону насмешливый взгляд, а потом ответила:

— Всего понемножку. Я фигуру берегу.

— Ах, да, — улыбнулся я. — Ты же работаешь в модельном бизнесе... А кем? Прошу прощения за любопытство.

— Дизайнером одежды, — взмахнула девушка длинными ресницами и отодвинула в сторону фужер, чтобы мне удобнее было взять ее тарелку.

— Ого! То-то ты так стильно выглядишь.

— Мерси за комплиман! — не без самодовольства ответила Арина.

Я положил в нее ложку «Селедки под шубой», ложку «Оливье», кусочек колбаски, кусочек сыра, кусочек красной рыбы и тарталетку с красной икрой. Поставив тарелку перед Ариной, я спросил вполголоса: — Что же может быть общего между модельером и бухгалтером? Где могли пересечься ваши жизненные линии.

Поблагодарив меня кивком, Арина ответила:

— А моя мама и Маша подруги. Мама и отец сейчас в отпуске, отдыхают за границей. Вот я и делегирована от всего семейства на юбилей Марии.

— Что предложить выпить? Коньяк, водку, шампанское, сухое вино? — тоном бармена, зачитывающего карту вин, спросил я.

Девушка покачала головой:

— Нет, спасибо, спиртное не пью, я за рулем.

— Вопросов нет, — развел я руками. — А вот я немного выпью водочки.

— А что, разве тренеры по вольной борьбе пьют спиртное? — делая удивленное лицо, промолвила Арина.

Говорили мы вполголоса, так что нашу беседу никто не мог слышать.

— Откуда такая осведомленность, Арина? — удивился я. — В твоём присутствии Маша вроде о моей профессии не упоминала?

Девушка негромко рассеялась и, наклонившись ко мне, чтобы её слова не достигли ушей присутствующих, тихонько сказала:

— Маша мне все уши прожужжала насчет тебя. Все расхваливает какой ты замечательный человек, сосватать хочет нас.

— Гм, — произнес я. — Интересно получается.

— Да ты не бойся, — хохотнула девушка, и легонько пихнула меня рукою в бок. — Я не собираюсь выходить за тебя замуж.

— А я вот уж было собрался на тебе жениться, — изрек я полушутливо-полусерьезно. —

Да вот грехи былые не дают возможности сделать предложение.

Девушка с интересом взглянула на меня.

— И что же за грехи?

— Да так был уже разок женат, — я молитвенно сложил у груди руки, — а после развода дал обет безбрачия. Вот так бобылем и живу.

От улыбки ямочки на щечках Арины поплыли к ушам.

— Врунишка, — хихикнула она. — Бабник, небось, еще тот! Потому и не женишься, что свободой дорожишь.

— Ты прямо ясновидящая! — сказал я с притворным восхищением. — Как только соберусь жениться, непременно к тебе приду, чтобы ты мне предсказала, будет ли у меня счастливой жизнь.

— А я тебе и так скажу, — с иронией промолвила Арина, — будет! Ты, видать, балагур, а у таких людей все в жизни легко получается, и они чаще всего бывают счастливыми.

Я поднял руки вверх, словно обращаясь к кому-то там находящемуся наверху.

— Как говорится, твои бы слова, да Богу в уши... Увы, Арина, не все так просто в нашей жизни. Постарше будешь, поймешь меня.

— Несчастный старик нашелся, — хмыкнула девушка. — Жизнью битый.

— Битый не битый, а повидал немало, — я подмигнул Арине. — Так что советы или нравоучения нужны будут, обращайся.

— Учить и лечить каждый может, — парировала моя собеседница. — Сама поучать люблю.

— Что же, становлюсь в очередь. — Я посмотрел на Машу, она с видом матери перед которой резвятся ее дети, поглядывала на нас, очевидно довольная, что ее план познакомить нас удался. — А отвечая на твой вопрос, пьют или не пьют тренеры, скажу, что иногда выпивают, и иногда очень много.

— Надеюсь, не до положения риз? — вставила девушка.

— Иногда до свинского состояния, но предупреждаю сразу, к этой категории я не отношусь.

— Спасибо что предупредил. В общем, ты человек надежный и положительный.

— Что-то вроде того.

Я налил девушке «Спрайт», себе водки. Положил себе в тарелку закуску и только собрался продолжить пикироваться с Ариной как Борис постучал вилкой по рюмке и сказал:

— Минуточку внимания! Хочу предложить тост за мою жену. — Он поднялся с места, держа в руке рюмку с водкой. — Ну, что же, друзья мои, —

напыщенным тоном произнес супруг Марии. — Моя жена, превосходная хозяйка. А как она готовит, — Борис закатил глаза к потолку, выражая таким образом восхищение кулинарными способностями Горбуновой. — Она не только превосходная хозяйка, она превосходная жена. Только рядом с нею я почувствовал себя счастливым человеком. Я знаю, что она никогда не оставит друга в беде, всегда придет ему на помощь. Более того, она последним поделится со своим ближним, если тому придется трудно в жизни. В общем, желаю моей дорогой супруге долгих лет жизни, счастья, успехов в труде, удач и всего самого хорошего, что может быть в этой жизни. За тебя, моя родная!

Все встали в знак уважения Горбуновой и потянулись к ее рюмке своими рюмками с напитками. Мы дружно чокнулись, выпили стоя, потом все сели и принялись закусывать. Через некоторое время за столом воцарилось оживление, сказывалось действие спиртного, а мы с Ариной вполголоса по-прежнему вели свою беседу. После второй рюмки мне стало совсем хорошо, а после третьей весь мир стал милым и особенной стала хорошенькой Арина. Мы поболтали с нею о том, о сем, потом обменялись номерами телефонов. Вечер обещал закончиться великолепно, возможно, я сегодня поеду в Москву, на машине Арины, и кто

знает, может быть, она согласится заехать ко мне домой на чашку кофе. Хотя это еще, бабушка надвое сказала. Но девушка была восхитительной, и казалась мне легкодоступной с пьяных-то глаз.

Продолжились тосты и после каждого произнесенного пожелания гости вручали Маше конвертики с деньгами в качестве подарка. Не отстал от остальных и я, сказал несколько слов в честь именинницы и тоже дал Маше конверт.

Тут, Борис хлопнул себя по лбу.

— Вот голова дырявая! — воскликнул он и вскочил из-за стола и пробормотал: — Я забыл выключить водопровод. — С этими словами он устремился в проход между стульями гостей и стеной. Добежал до двери и выскочил сначала на веранду, а потом на улицу.

Все присутствующие недоуменно взглянули на Машу, она пояснила:

— Лето засушливое, приходится поливать грядки, а когда забываем вовремя закрыть кран, вода заливает дом соседей. Они из-за этого с нами ругаются.

Вскоре Борис вернулся. Хотя никому дела не было до того перекрыл кран Борис или нет, но все посмотрели на хозяина дачи с живейшим интересом, выражая, таким образом, участие в хозяйственных делах Маши Горбуновой и Бориса Скобликова.

— Ну, что? — спросила Маша супруга. — Успел?

— Не совсем, — покачал лысоватой головой Борис. — Немного воды все же просочилось во двор Валентины.

— Ладно, — с наигранной беспечностью проговорила Мария. — Живы будут соседи. Ничего с ними не сделается, если мы немного подтопим их территорию.

— Я тоже так думаю, сказал ее супруг.

Руслан Балагуров постучал вилкой о свою рюмку, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Минуточку внимания, господа! Предлагаю очередной тост за нашу именинницу.

Все присутствующие переориентировали свои глаза с Горбуновой на Балагурова.

— Я хочу выпить за эту еще молодую женщину, за ее душевную красоту и обаяние, которым она и покоряет окружающих людей, за ее доброту, за искренность, за ее отзывчивость, хлебосольность, за ее умение быть нужной. Хочу пожелать тебе огромного человеческого счастья, внимание и заботу окружающих, счастье в личной и семейной жизни. Оставайся, Маша, всегда такой — мягкой, обаятельной и доброжелательной. За тебя наша Мария! А от нашей семьи прими этот скромный подарок. — С этими словами Руслан протянул женщине конверт с деньгами.

Все на сей раз, уже не вставая, чокнулись друг с другом и дружно выпили. В этот момент Марии стало как-то не по себе. Она побледнела, вид у нее казался осоловелый. Она словно размякла как подтаявшая на солнце снежная баба.

— С тобою все в порядке? — тихо спросил ее муж, однако все сидевшие за столом, услышали его слова.

— Да, — кивнула в ответ Горбунова. — Устала просто и меня ужасно клонит в сон. Ничего, ничего, все в порядке. Не обращайтесь на меня внимание.

Я по новой переключился на Арину. Я был в ударе: шутил с девушкой, смеялся, подтрунивал, и с преувеличенным вниманием слушал то, что говорила Арина — в общем, старался очаровать свою новую знакомую.

А Маша с каждой минутой становилась все более вялой. Она силилась сбросить с себя напавшее на нее недомогание, но это никак ей не удавалось и ее клонило в сон все больше и больше. Наконец женщина не выдержала.

— Вы меня извините, дорогие гости, но что-то я себя неважно чувствую, — проговорила она сонным голосом. — Пойду на несколько минут прилягу. Очень устала. — Маша встала из-за стола и, пошатываясь, двинулась в дальнюю угловую комнату, где располагался кабинет.

Глядя на супругу тревожными глазами, Борис Скобликов спросил:

— Тебе помочь, Маша?

Не оборачиваясь, она сделала отрицательный жест рукой.

— Спасибо, Боря, все хорошо, я дойду.

В комнате стало как-то сразу неудобно, и не о чем стало говорить и Борис начал искусственно поддерживать угасший разговор, что у него не очень-то хорошо получалось.

— А вы знаете, что не так давно состоялось вручение Нобелевской премии, — заговорил он с воодушевлением, но всем кроме него самого тема медицины была неинтересна. Тем не менее, все слушали или притворялись, что слушают. — И лауреатом премии стал японец Йосинори Осуми.

— И за что же его наградили? — вежливо поинтересовалась Женя Сафронова.

— За открытие в области аутофагии клеток, — охотно отозвался Борис.

На сей раз любопытство проявил Сафонов Саша.

— Что это такое аутофагия? — спросил он.

Борис Скобликов переключил внимание на него.

— Аутофагия от греческого — самопоедание. То есть клетки сами утилизируют свое содержимое. Это очень важно для понимания фундаментальной

аутографии для множества физиологических процессов. Например, приспособление к голоду или для ответа на инфекцию. Еще в тысяча девятьсот шестидесятых годах биологи обратили внимание, что клетки могут уничтожать собственное содержимое, заключая их в некоторое подобие мешков. За мембранами, где это содержимое утилизируется. Вот Осуми и внес решающий вклад в понимание этого процесса. Сначала он изучил и описал аутографию в пекарских дрожжах, а затем доказал, что подобный процесс происходит и в клетках человека.

— Здорово! — заявила Арина Синичкина. — О, да, это очень интересно, Борис, но разрешите мне пойти посмотреть, что там с Машей?

Девушка встала из-за стола и, отодвинув стул, прошла в крайнюю комнату. Несколько секунд спустя она снова вышла в гостиную и аккуратно прикрыла за собою дверь.

— Ну, что там у нее? — повернув голову к девушке, спросил Скобликов.

— Спит она, — ответила Арина.

— Ну и отлично! — с видимым облегчением вздохнул Борис. — Сейчас Маша немного отдохнет, а потом снова вернется к нам.

Арина вновь приблизилась к своему месту, я вскочил и пододвинул девушке стул к столу.

— Странно как-то, — вполголоса сказал я

Арине. — Гости в доме, а она спит.

— Устал человек, что ты хочешь? — ответила Синичкина и, подхватив вилкой немного салата, сунула его в рот.

На этот раз взял слово Саша Сафронов.

— Ну, за Машу мы уже пили, — произнес он, поднимая бокал с безалкогольным напитком, — а теперь давайте выпьем за супруга Марии Бориса. Он отличный хозяин в своем доме, и это отрадно. Пускай у тебя на работе будет все превосходно. Пускай дом посещают только хорошие люди, ну и, наконец, счастья тебе и Маше в вашей семье!

— Хороший тост, — сказал Борис, наливая себе в рюмку водки. — Спасибо!

Все снова налили алкогольные и безалкогольные напитки в рюмки и фужеры, чокнулись друг с другом и дружно выпили. Я тоже не пропустил тост, одним глотком выпил содержимое рюмки, а затем закусил кусочком колбасы и сыра.

Руслан Балагуров чокнулся фужером с «Кока-колой» с Борисом, сказал «За тебя!» и хотел было отпить напиток, но в этот момент зазвонил его мобильный телефон. Он поставил фужер, достал мобильник и, взглянув на дисплей, ответил на вызов.

— Да, я слушаю, Василий, — проговорил он и, поднявшись, сказал присутствующим в комнате:

— Извините, я выйду, очень важный звонок.

Он дошел до конца комнаты, вышел на веранду, а затем и во двор. Остальные чокнулись и выпили, кто спиртные, а кто безалкогольные напитки.

От выпитого спиртного по моему телу расползлась истома, я чувствовал себя так, будто за спиной у меня выросли крылья, мне казалось, что я неотразим и могу запросто завоевать сердце любой девушки.

— Как насчет того, чтобы нам еще раз с тобою встретиться? — спросил я тоном старого ловеласа, соблазняющего невинную девушку.

Арина окинула меня изучающим взглядом, очевидно, она поняла, к чему я клоню и усмехнулась:

— Мы же с тобой уже встретились, чего тебе еще надо?

— Не-ет, наедине-е, — пропел я нахально.

— Но мы же с тобой еще не расстанемся, — уклончиво промолвила Синичкина. — А дальше будет видно.

Несмотря на выпитое, у меня хватило ума не настаивать на встрече, иначе девушке могла не понравиться моя напористость и она запросто могла послать меня подальше.

Вернулся Руслан. Вид у него был довольный, очевидно, разговор произошел с собеседником

результативный, он сел на свое место и, подняв бокал с «Кока-колой», посмотрел поверх него на Бориса.

— За тебя! — он сделал несколько глотков шипучего напитка, поставил фужер на стол.

— Теперь пришел мой черед прогуляться, — хихикнула жена Руслана Анна, поднялась со своего места и пошла прочь из комнаты.

В это время Саша Сафронов рассказывал присутствующим байки о том, как он с женой отдыхал в этом году в Тунисе.

— Отель был просто превосходным. Питание восхитительным. Каждый день обязательно подавали мясные блюда. Наши туристы как всегда отличались: ели впрок, сколько влезет. Ну, а до моря рукой подать. Впрочем, что я рассказываю! У меня же в машине есть посвященный Тунису альбом. Сейчас принесу.

Сафронов вскочил с места и ринулся на улицу. В это время в комнату вошла Анна Балагурова. А спустя несколько минут вернулся и Саша. Он принес альбом.

— Между прочим, альбом сделали бесплатно, в результате какой-то акции на фирме, — объявил он.

Мужчина разложил прекрасно выполненный фотоальбом на столе и стал показывать сидящим рядом с ним Руслану и Анне.

— А я слышал, что в Тунисе не все благоприятно с экологией, — проговорил Борис Скобликов. — Что там, якобы можно подцепить заразу.

— Волков бояться в лес не ходить, — беспечно отозвался Александр Сафронов.

Обычно тот, кто показывает фотографии, всегда считает, что его снимки очень интересны тем, кто их смотрит. Вот и Саша с горячностью рассказывал где, когда и какой снимок был сделан. Закончив рассматривать альбом, супруги Балагуровы передали его нам с Ариной. Я из вежливости полистал альбом, цокнул пару раз языком, выражая свое восхищение фотографиями, затем передал его дальше Борису.

Я очень мало и редко пью. И даже три рюмки водки для меня многовато, и я, почувствовав от съеденного и выпитого тяжесть в желудке, решил немного пройтись на свежем воздухе. Никому и ничего не объясняя, направился к двери, вышел на веранду, потом на улицу. Начинало вечереть, где-то вдалеке за лесом садилось солнце, в воздухе стояла духота, на деревьях не шевелился ни один листочек, лето в этом году выдалось жаркое. Я постоял немного, затем пошел по выложенной из кирпича дорожке к расположенной за домом кабинке туалета. Три минуты спустя я уже возвращался обратно к дому. По пути помыл под

водопроводом руки, а затем вошел на веранду. В дверях столкнулся с выходявшей из дому Женей Сафроновой.

Я вошел в тот момент, когда Балагурова Анна произносила очередную здравицу в честь хозяев дома. Она произнесла банальный тост с пожеланием здоровья, счастья в жизни и удач.

Я сел на свое место и присоединился к поздравлению, чокнувшись своей рюмкой с рюмками остальных присутствующих в гостиной, но пить не стал — на сегодня хватит.

Несколько минут спустя вернулась с променада Сафронова Женя. Она села за стол и выпила налитую ей рюмку водки. Дамочка любила спиртное. Примерно через пять минут Скобликов Борис забеспокоился и стал оглядываться на дверь, за которой находилась его супруга Мария Горбунова.

— Что-то Маша долго отдыхает, — пробормотал он с тревогой в голосе. — Пойду-ка посмотрю, что с нею случилось.

Борис встал, с шумом отдвигая стул, затем двинулся к двери в комнату, где отдыхала Маша. Он стукнул пару раз в нее для проформы, потом открыл и вошел внутрь. Все сидели расслабившись, разговаривая между собой, никто особого значения тому, что Борис пошел проведать свою супругу, не придал. И тут из комнаты раздался нечеловеческий

воплъ. Все присутствующие в гостиной, как-то дружно вздрогнули и уставились на дверь, за которой не так давно исчез супруг Горбуновой Скобликов. Откровенно говоря, от этого вопля у меня мороз продрал по коже, но я, пересилив себя, вскочил и ринулся к двери в комнату. Все остальные остались сидеть на своих местах, словно пригвождённые. Я собрался было влететь в комнату, но на входе столкнулся с выходящим из нее Борисом. Его лицо искажилось от ужаса, руки были перепачканы кровью, все движения такие точно Скобликов был в стельку пьян. Взглянув на меня диким взглядом, он шарахнулся в сторону, ударился о дверной косяк, потом, оглянувшись назад в комнату, ткнул окровавленным пальцем внутрь.

— Маша! Маша! — пробормотал он, точно сумасшедший, дико вращая глазами. Она мертва! Ее убили!

В доме воцарилась тишина. Ничего не понимая, я отодвинул, загораживающего вход в комнату Бориса в сторону и бросился в помещение. Это был обычный дачный кабинет, с отслужившей в московской квартире мебелью, которую следовало бы уже выбросить на свалку, да вот нашлось ей место на даче. Здесь у левой стенки стоял простенький письменный стол с древним компьютером на нем, офисное кресло, два стула,

справа — диван, над ним несколько книжных полок. Окно на улицу было распахнуто. Маша лежала не спине на диване, ее открытые, остекленевшие глаза смотрели в потолок. Одежда была залита кровью. Она натекла на диван и расплзлась по нему темным пятном. Нигде орудия преступления видно не было. Меня замутило. Острая тоска схватила за сердце. Как жаль Машу! Кому потребовалось отнимать у нее жизнь? Я сделал сильный выдох, чтобы привести свои нервы в порядок.

Тут в комнату начали входить гости.

— Что! Что здесь случилось?! — воскликнула Арина Синичкина, а увидев мертвую Горбунову, изменилась в лице.

— Кто?! Кто мог это сделать?! — заорал Руслан Балагуров.

— Это не может быть! — схватившись рукой за сердце, вскричала Анна Балагурова.

Женя Сафронова запричитала:

— О Господи! Спаси и сохрани! За что? За что?!

Самым слабым оказался Саша Сафронов. Он побледнел, и, казалось, его вот-вот вырвет.

— Ничего не трогать! — закричал я. — Выйдите все из кабинета. И до приезда полиции сюда не входите!

— Какой кошмар! — пробормотала Женя

Сафронова.

Все вошедшие в кабинет гости, кто-то, развернувшись на сто восемьдесят градусов, а кто-то, пятясь, вышли из кабинета. Я покинул комнату последним и почему-то осторожно, чтобы дверь не хлопнула, прикрыл ее.

Борис без сил сидел за столом на своем месте и бессвязно говорил:

— Я думал она ранена, не стал никого звать на помощь. Ведь я же врач, думал, окажу ей помощь. Бросился к Машеньке, потрогал ее пульс, но все было бесполезно. Сердце ее остановилось несколько минут назад. Горе! Какое же это горе! Как же я буду теперь жить без нее?! — раскачиваясь из стороны в сторону, пробормотал Борис и обвел нас растерянно-вопросительным взглядом, словно мы могли ответить на этот его вопрос.

— Но кто?! Кто это сделал?! — вновь вскричал Балагуров. Рослый, он возвышался над всеми, стоявшими в гостиной людьми. — Это мог сделать только один из нас. Я немедленно звоню в полицию и вызываю сюда опергруппу.

— Неужели это мог сделать кто-то из нас? — ахнула Балагурова Анна. На ее красивом личике отразилось недоумение.

— А больше некому, — ответил на ее вопрос Балагуров.

— Ну, может быть, кто-то посторонний влез в окно? — рассудительно сказала Сафронова Женя.

— Вряд ли такое могло случиться, — возразила стоявшая рядом со мной Синичкина Арина.

— За что убивать Марию постороннему человеку? — проговорил уже отошедший от обморочного состояния Сафронов Саша.

— А какой резон кому-нибудь из нас убивать Марию? — вставила Балагурова Анна.

— А вот я сейчас вызову полицию, — доставая мобильный телефон, сказал Руслан. — Пусть менты приедут и выяснят, кто и за что убил Машу. — Он набрал номер телефона и сказал: — Добрый день! Это полиция?... Моя фамилия Балагуров, зовут меня Руслан. Нас несколько человек. Мы приехали на дачу к Марии Горбуновой и случилось так, что хозяйку дачи кто-то убил. — Он немного помолчал, выслушивая говорившего на том конце беспроводной линии человека, потом закивал, словно тот его мог видеть и проговорил: — Да-да, адрес дачный поселок Елизарово, дом номер... Борис, какой?

Безучастный ко всему происходившему Скобликов вздрогнул. Собравшись с мыслями, ответил:

— Пятьдесят восемь.

— Пятьдесят восемь! — повторил в трубку

Балагуров. — Приезжайте, мы вас ждем! Само собой, никто и ничего трогать руками в комнате, где произошло убийство, не будет... Спасибо! — он нажал на кнопку отбоя и сунул мобильник в карман.

— А теперь я попрошу всех, — произнес я громко. — Не только не заходить в кабинет, но и вообще никому не выходить из дома до приезда полиции.

— Это почему? — удивилась Сафронова.

— Потому что преступник может каким-то образом уничтожить следы преступления.

Все молча расселись за столом каждый на свое место.

Глава вторая. Полиция

Мы какое-то время сидели за столом молча, не глядя друг на друга, потом вновь затеплилась беседа.

— И все-таки мне не верится, что кто-то из нас убил Машу. Ведь это же наша Маша Горбунова, — первой нарушила молчание Анна Балагурова. — Она же мухи не обидит. У кого только поднялась рука на это безобидное существо? За что ее нужно было убивать?

Я сцепил в замок руки и положил их на стол.

— Ответив на этот вопрос, — уронил я

мрачно, все еще пребывая под впечатлением увиденного трупа Маши Горбуновой, — значит изболтать убийцу.

— Это все к вопросу о пресловутом мотиве преступления, — пробурчал Руслан, и непонятно было одобряет ли он это мнение или осуждает.

— Но кто же он? — все так же с заискивающим выражением на лице Сафронов обвел взглядом сидевших за столом. — У кого имелся мотив убить Машу? У меня, например его нет. Я много лет знаю Машу и всегда хорошо к ней относился.

— Мне тоже незачем было убивать Марию, — взглянув в глаза каждому, сказала Женя Сафронова.

— Да и у меня его нет, — объявил Руслан. — И у моей супруги тоже.

— И нечто подобное может сказать о себе каждый, — сложив на груди руки, проговорила Синичкина Арина. — И все-таки у кого-то мотив был. А пока все мы под подозрением.

— Если я, — глядя в одному ему видимую точку на столе, сказал Борис, — узнаю, кто убийца, я задушю его вот этими руками, — Скобликов сделал жест рукой, как будто бы хватал невидимого преступника за горло. — И пусть меня посадят. Без Маши мне не жить на свете.

И снова за столом воцарилось неловкое молчание.

Двадцать минут спустя приехали полицейские. В дом вошли двое. Первым ступил в гостиную довольно-таки упитанный, чуть выше среднего роста мужчина с бычьей шеей. Блондин средних лет с круглым лицом с блекло-голубыми глазами, наливными щеками, закругленным носом, полными губами и двойным подбородком. Лицо у него было каким-то усталым, словно полицейскому смертельно надоело таскаться по бесконечным вызовам, участвовать в длинных допросах и дознаниях, писать протоколы. В руке у него был портфель. Он козырнул и представился:

— Майор полиции Суханов Андрей Юрьевич... А это наш эксперт Семен Александрович Леденев, указал он на человека в штатском.

Ступивший в гостиную человек был лет пятидесяти, сухопарый, невысокого роста. У него было узкое с заостренными чертами лицо, большие залысины, сильно выпирающий кадык, острый взгляд. В руке он держал чемоданчик.

— Здравствуйте! — проговорил человек в штатском.

Мы вразнобой ответили:

— Здравствуйте!

— Придется подождать пару минут, — объявил Андрей Юрьевич, — должен подойти с двумя понятыми наш третий сотрудник, он

пригласит для этой миссии соседей.

И в третий раз в гостиной наступила томительная тишина.

И в самом деле, через некоторое время в гостиную вошел полицейский. Он привел двух человек: седовласого старика с морщинистым лицом, одетого в полосатые брюки и в клетчатую рубашку, и пожилую женщину с крючковатым носом, крашеными рыжими волосами, одетую в цветастый халат. Сам полицейский был молодым, приятной наружности, в ладно сидевшей на нем полицейской форме с погонами лейтенанта.

— Вот двое понятых, — изрек он, представляя мужчину и женщину. — Иван Васильевич Староверов и Софья Владимировна Дулепова.

— Отлично! — проговорил Суханов. — Познакомьтесь с нашим третьим участником группы — Владимир Алексеевич Малкин... Давайте, граждане, приступать к работе. В какой комнате произошло убийство? — спросил Суханов.

Поскольку Борис был убит горем и практически не разговаривал, ответил Руслан:

— В крайней слева комнате.

— Гости и хозяин дома остаются на месте, — распорядился майор полиции, — понятые и члены опергруппы идут за мной. — Он прошествовал по проходу между столом и стеной, толкнул дверь в кабинет и исчез в нем. Гуськом втянулись в него и

понятые, а также эксперт Леденев и лейтенант Малкин.

— Господи за что же ее так?! — раздался из кабинета голос Дулеповой. Ее вопрос остался без ответа. Было слышно, как женщина всхлипнула. — Прости мою душу грешную, Машенька. Так только изверг мог с тобою поступить.

Понятой старичок Староверов оказался покрепче, никак не отреагировал на увиденную им в кабинете картину убийства. Осмотр в комнате длился несколько минут, затем в дверях, ведущих в гостиную, возник Суханов.

— Кто хозяин дома? — спросил он, обращаясь к Борису, хотя по трагическому выражению лица и согбенному телу Скобликова и так было ясно, что именно он супруг Горбуновой, а, следовательно, и владелец дачи.

Тем не менее, Борис вяло взмахнул рукой, отвечая, таким образом, на вопрос старшего опергруппы.

— Где тут у вас можно помыть руки?

Скобликов ответил не сразу. Было видно, что он крепится из последних сил, сдерживая слезы. Наконец он махнул рукой куда-то в дальний угол гостиной и сказал не очень внятно:

— Там на кухне кран и мыло. Чистое полотенце висит рядом на крючке.

Суханов прошел на кухню и, вернувшись,

окинул нас беглым взглядом. — Пока эксперт в присутствии понятых будет работать, я с каждым из вас побеседую отдельно. У вас есть свободная комната для этой цели? — спросил он у Бориса.

Тот указал рукой на дверь, расположенную справа от него.

— Можно там, в нашей спальне.

— Ну что ж, давайте с вас и начнем беседу, — обратился Суханов к Скобликову. — Я конечно понимаю, вам очень тяжело сейчас говорить и, тем не менее, нужно собрать все свои силы и ответить на несколько моих вопросов. Помните от ваших ответов может зависеть найдем ли мы преступника или нет. Пройдемте.

Борис тяжело поднялся со стула и так, словно нес непосильную ношу побрел следом за майором в спальню. Дверь прикрылась, о чем разговаривали полицейский и Борис, было не слышно. Мы сидели, дожидаясь своей очереди, и перебрасывались иной раз скупыми фразами. Вскоре вернулся Борис. Он прошаркал тапочками к своему стулу, сел и уставился отсутствующим взглядом прямо перед собой в стол. По одному мы ходили в спальню, с кем-то дознаватель беседовал дольше, с кем-то меньше, наконец дошла очередь и до меня.

Я поднялся, вошел в комнату. Здесь стоял стандартный для спальни набор мебели: плательный шкаф, двуспальная кровать, две

тумбочки, пуфик, пара стульев и трюмо. Одну из тумбочек Суханов перенес от изголовья в изножье кровати, устроился за ней на стуле как за столом. Второй стул стоял напротив полицейского. Я сел на него.

— Фамилия, имя отчество? — монотонно проговорил майор.

— Гладышев Игорь Степанович.

— Год рождения?

Я назвал.

— Где проживаете?

— В Москве, — я назвал адрес.

— Место работы?

— Детская юношеская спортивная школа.

— Кем работаете?

— Тренером по вольной борьбе.

— Как оказались в этом доме?

— Приехал на день рождения Марии Горбуновой.

Майор записывал, не поднимая головы. Мне была видна его макушка с очень редкими волосами с просвечивающей между ними кожей черепа.

— Давно знаете убитую?

Смерть Марии подкосила меня. Мне было жаль Машу, я испытывал тоску, состояние было угнетенным, а чувствовал я себя так, будто пробежал десять километров.

Я вздохнул:

— Давно. Считайте с детства. Наши мамы были близкими подругами.

Майор зачем-то кивнул и записал мой ответ.

— Расскажите в нескольких словах, что здесь произошло.

Я собрался с мыслями, немного помолчал, потом заговорил:

— Мы собрались за столом все вместе во главе с хозяевами дома. Немножко выпили, закусили, потом Маше вдруг стало нехорошо, она сказала, что пойдет, приляжет и, покинув застолье, уединилась в кабинете. Некоторое время спустя супруг Маши Борис обеспокоенный тем, что его жена долго не выходит из кабинета, отправился туда, а затем раздался его истошный крик. Все сидевшие за столом оцепенели, а я бросился в кабинет и столкнулся в дверях с супругом Марии, руки которого были в крови. Когда я вошел в кабинет, то увидел мертвую Машу. Ее грудь и диван были залиты кровью. Все присутствующие в доме гости вышли из ступора и бросились в кабинет. Я сразу остановил их на пороге комнаты и велел ее покинуть, чтобы не уничтожили улики. Все вышли, я закрыл дверь в кабинет, а потом Руслан Балагуров вызвал полицию. Вот вкратце и все, что мне известно.

Полицейский положил на тумбочку ручку, посмотрел на меня долгим, пронизательным

взглядом, затем, прищуриив глаза, проговорил:

— Вот, что, Игорь Степанович, я предлагаю вам сознаться в убийстве Марии Горбуновой. А я за это оформлю вам явку с повинной, что сыграет положительную роль на суде.

Я опешил.

— Извините.

— Еще раз я предлагаю вам сознаться, — уже строже проговорил майор, — в убийстве Марии Ивановны Горбуновой.

Тут до меня дошло, что майор предлагал подобную сделку каждому из гостей Марии. И мне он предложил точно так же, надеясь на авось.

— Мне не в чем признаваться, Андрей Юрьевич! — изрек я с достоинством. — Я никого не убивал.

— Зря вы упрямитесь, Игорь Степанович, — как-то загадочно усмехнулся Суханов. — С минуты на минуту должен приехать кинолог с собакой. Собачка умная, запросто найдет убийцу и тогда вам уже ничто не поможет. Ни явка с повинной, ни любые другие смягчающие вину обстоятельства.

Я вскинул подбородок.

— И все же я никого не убивал.

— Как хотите, — безразлично пожал плечами полицейский. — Мое дело было предложить, а уж вам решать, стоит признаваться в содеянном или нет. А теперь распишитесь в протоколе дознания.

Идите, в гостиную и пригласите, пожалуйста, последнего неопрошенного гостя.

Я расписался там, где указал майор, положил на тумбочку ручку и вышел из спальни.

— Тебя вызывают, — указав большим пальцем за плечо на двери, сказал я Арине Синичкиной.

Девушка поднялась и уверенным шагом направилась в спальню.

Эксперт уже давно закончил работу в кабинете, но молодой полицейский Владимир Малкин, понятые Староверов и Дулепова, а также эксперт сидели в гостиной, кто в креслах, кто на диване.

Закончился допрос Синичкиной. Она вошла в гостиную раскрасневшаяся, возмущенная. Она размашистым шагом прошла к своему месту и вполголоса проговорила мне:

— Представляешь, Игорь, этот козел полицейский предложил мне сознаться в убийстве Маши!

— И что ты ему ответила?

— Я что я должна была ответить? — негодуя, промолвила девушка. — Я что похожа на убийцу?

— Да нет, конечно, успокойся, — тихонько проговорил я. — Он и мне предлагал сознаться в убийстве Маши. Да я думаю и каждому из гостей Маши. — Это работа Суханова, и ему глубоко

плевать на чувства подозреваемых. Главное для него разоблачить убийцу, а уж как он своей цели добьется, это не важно.

Наконец прибыл кинолог с собакой. Пес был огромной восточно-европейской овчаркой, кинолог же был невысоким, щуплым точно паренек, хотя возраст его наверняка равнялся годам тридцати пяти. Парочка приступила к оперативно-розыскным мероприятиям, говоря ученым языком, а если по-простому, то собачка искала среди нас убийцу. Ей по очереди давали понюхать стоящую на веранде обувь и пускали по следу. Собака бродила по окрестностям дома и неизменно возвращалась на веранду. К окну через которое преступник предположительно залез в кабинет и убил ножом Машу, она ни разу не подходила. А это значило, что никто из гостей убийцей не являлся. Наконец ей дали понюхать очередную пару обуви.

— След, Вулкан! — скомандовал собаке кинолог.

Она уверенно пошла вдоль дома по левой его стороне там, где находился кабинет потом двинулась дальше за дом, где был малинник. Затем вновь вернулась к веранде.

Мы, гости, сидели в гостиной, и отсюда нам частично было видно, а частично мы догадывались, что происходило на улице. Кинолог доложил стоявшему на веранде Суханову.

— Задание Вулкан выполнил. Человек в этой обуви подходил к наружной стороне дома к открытому окну в кабинет, затем прошел за дом и спрятал в малиннике нож.

— Он и есть орудие преступления! — обрадовался майор. Он аккуратно, как подавал ему кинолог, взял двумя пальцами за ручку, окровавленный нож и, стоя на веранде, продемонстрировал его через дверь нам, сидевшим в гостиной.

— Все ясно, — промолвил он. — Преступник во время ваших посиделок вышел на веранду надел обувь, прошел к кабинету, влез в окно, убил спящую Горбунову ножом, затем снова вылез в окно, обошел дом и спрятал орудие преступления в дальнем углу сада в малиннике. Теперь остается выяснить, чьи это туфли. Он аккуратно взял их за задники и поднял так, чтобы было видно сидевшим за столом гостям.

— Чья это обувь?

Я лишился дара речи. В руках у Суханова были мои туфли.

— Еще раз спрашиваю, чья это обувь? — повторил майор. — Преступник надеется обмануть нас? — усмехнулся он. — Напрасно. Мы же все равно вычислим, чьи это туфли.

— Они мои, — хрипло проговорил я.

— Я так и думал, господин Гладышев, — с

иронией промолвил Суханов. — А ведь я вам предлагал облегчить нашу работу и сразу самому признаться в совершенном убийстве.

— Но я никого не убивал! — возмутился я. — Это какая-то подстава.

— Все так говорят, господин Гладышев... по началу. Отпираются, стараются запутать следствию, а потом сознаются в содеянном.

Все присутствующие за столом посмотрели на меня кто с ужасом, кто с презрением, Скобликов же стал медленно вставать из-за стола и тянуться ко мне, рукою пытаюсь схватить меня за горло. Я отбил его руку.

— Прекрати, Боря! Никакой я не убийца.

— Подонок! — прошептал он. — Это ты! Ты посмел убить мою Машеньку. Какая же ты мразь! Мерзавец! — взвизгнул он. — Я тебя уничтожу!

— Виноват или не виноват, будет решать суд, — взял меня под свою защиту Суханов. Он вошел в дом, аккуратно поставил мои туфли у порога.

Борис, испепеляя меня взглядом, сел на свой стул.

— Но, господа! — я обвел всех беглым взглядом. — Я действительно выходил во двор, но дошел только до туалета и обратно. Я даже не приближался, ни к окну в кабинет, ни к дальнему концу сада.

— А вот это вы врите, Игорь Степанович! — со злорадными нотками сказал Суханов. — Вам удалось обвести всех нас вокруг пальца. Но собачку вы не обманите... Спасибо, Илья, за службу! Ну, и тебе, Вулкан, огромное спасибо.

Кинолог с собакой стояли на веранде. Суханов приблизился к ним, присел и протянул руку.

— Дай лапу, Вулкан!

Собака послушно подала лапу. Суханов потряс ее, затем встал, потрепал пса за холку и проговорил:

— Все, Илья, вы свободны.

Кинолог вместе с собакой вышли на улицу и двинулись к воротам, за которыми их поджидал автомобиль. На нем они и приехали на дачу Горбуновой.

В это время подъехала труповозка. Два дюжих санитаров пронесли носилки в кабинет, а потом несколько минут спустя вынесли из комнаты на носилках прикрытое простыней тело Маши. Все посторонились, пропуская мужчин со скорбным грузом. Борис испуганно смотрел на носилки, в которых незнакомые люди уносили его супругу. В его глазах стояли слезы.

— Прости меня, Маша, прости, если я когда-нибудь доставил тебе неприятности, или огорчил тебя. — Он сел на свое место и закрыл лицо руками.

Присутствующие вставшие со своих мест, пропуская санитаров, вновь сели вокруг стола.

Первой тишину нарушила Анна Балагурова.

— Как ты мог, Игорь! — произнесла она полным укора голосом. — Это же чудовищно!

— Да, да, — сказал Балагуров Руслан. — Ты сидел с нами за одним столом, был в качестве гостя у Маши и совершил убийство!

— Но за что! — патетически воскликнула Женя. — Что она тебе плохого сделала?

— Ты подлец! — с осуждением покачал головой Саша Сафронов.

Все высказались, только Арина Синичкина молчала и смотрела на меня с какой-то жалостью.

— Да пошли вы все к черту!!! — прогремел я, чувствуя как во мне поднимается злость и обида на весь мир. — Я никого не убивал, и убийца по-прежнему сидит с вами за одним столом!

— Рассказывай байки! — проговорил Балагуров. — Верить тебе дураков нет.

— Руки, Игорь Степанович, — сказал Суханов, а потом обратился к Малкину: — Лейтенант, наденьте на него наручники!

Я, пребывая в каком-то ступоре, послушно протянул руки, и лейтенант защелкнул на моих запястьях наручники.

— А теперь, Игорь Степанович, пройдемте в комнату, и мы с вами продолжим нашу не так давно

прерванную беседу.

Я, негодуя на весь белый свет, и на самого себя — угораздило меня дурня притащиться на этот чертов день рождения — пошел следом за Сухановым. За мной двинулся лейтенант Малкин. В спальне майор снова занял свое место за тумбочкой, я сел напротив него. Лейтенант устроился на пуфике. Он настороженно смотрел на меня, видимо ожидая от меня какую-нибудь пакость.

— Ну, что же, Игорь Степанович! — заговорил майор. — А ведь я вам предлагал во всем сознаться, и тогда я бы оформил вам явку с повинной. Но пока еще не поздно дать признательные показания, и мое предложение о явке с повинной остается в силе.

— Я ни в чем сознаваться не собираюсь, — покачал я головой. — Это ошибка, и я Горбунову не убивал.

— Ну-ну, Игорь Степанович, — самодовольным тоном сказал Суханов. Он праздновал победу — еще бы, сходу раскрыл «убийцу», и теперь говорил со мною снисходительно-добродушным тоном. От его былой усталости не осталось и следа. — Признавайтесь!

Я упорно молчал.

— Ну, что же, гражданин Гладышев, тогда, если хотите, я вам расскажу, как было дело, а вы

лишь подтвердите, правильность моих умозаключений. — Он не стал дожидаться моего ответа, и сходу заговорил: — Вы давно вынашивали план убийства Горбуновой. Когда Мария Григорьевна пригласила вас к себе на день рождения, вы поняли, что вам выпал шанс осуществить свой план. Вы приехали в гости на дачу Горбуновой и Скобликова и пока в качестве гостя сидели за столом, все думали, как бы вам убить Горбунову и поставить под подозрение всех гостей. Наверняка у вас была мысль подставить вместо себя кого-то другого, но ваши планы разрушил Вулкан. Впрочем, я отвлекся, — ухмыльнулся с тайной радостью майор. Он, видимо, считал, что я у него в кармане и, очевидно, представлял себя котом, играющим с полудохлой мышью. — Вам повезло, Гладышев! Мария Ивановна вдруг почувствовала себя плохо, пошла прилечь в кабинет на диван, а вы, улучив момент, вышли из дому, приблизились к открытому окну в кабинет, влезли в него. Женщина спала и вы убили ее ножом, затем тем же способом, что и пробрались в кабинет, покинули его и отправились в дальний конец сада, где, бросили окровавленное орудие преступления в малинник.

— Еще отпечатки пальцев нужно проверить на рукоятке ножа, — пробурчал я. — Может быть, они и не мои.

— А вы не сомневайтесь, Гладышев, мы проверим... — покладисто сказал Суханов. — Так вот, потом вы спокойно помыли руки под водопроводной колонкой, вернулись в дом и сели вместе с гостями за стол и продолжили пировать... Ну, что же, Игорь Степанович, — принялся уговаривать меня Суханов. — Признавайтесь, составим протокол, и я вам обещаю, что на судебном процессе ваше сотрудничество с полицией сыграет свою роль и вам скостят срок.

«Черт бы побрал этого Суханова и его напарника Малкина. Эти менты с удовольствием сделают все, чтобы упрятать меня за решетку, а оказавшись за нею, я ничего не смогу сделать для того, чтобы найти настоящего убийцу и снять с себя подозрение. Эх, была, не была!»

То, что я дальше сотворил, было от безысходности и, видимо, от выпитой мною водки. Я как сидел, так пушечным ударом со всего размаха сцепленными наручниками руками съездил сидевшему по другую от меня сторону тумбочки Суханову по физиономии. Разумеется, полицейский не ожидал от меня такой прыти был неподготовлен к такому удару и упал со стула набок. Сообразив, что «подозреваемый» вышел из-под контроля, Малкин вскочил со стула и ринулся ко мне. Подняв руки вверх, я обрушил их на лейтенанта, словно рубил топором. Получив двумя кольцами

наручников по лбу, Малкин опрокинулся на спину. Я ударил его ногой по лицу, чтобы наверняка вырубить, и когда тот потерял сознание, быстро наклонился и достал у него из кармана ключ от наручников. В этот момент очухался майор.

— Ах ты, гад! — заорал он что было мочи и стал подниматься.

Я не дал ему встать во весь рост, снова толкнул в проход между стеной и кроватью, и когда он упал, перевернул на него тумбочку. Пока майор барахтался, пытаюсь сбросить с себя тумбочку и подняться, а лейтенант лежал без чувств я, воспользовавшись моментом, выскочил из комнаты и рванул к двери. Сидевшие за столом в гостиной люди смотрели на меня с испугом, еще не поняв, что происходит. Я же, не давая никому времени очухаться от ступора, схватил стоявшие на полу туфли и вместе с ними выскочил на веранду, а потом на улицу.

Было видно, что за воротами стоит полицейская машина — это был «Форд» с надписью на дверцах «Полиция» — и я как был в носках так кинулся к автомобилю. Ключ от наручников был на связке ключей. Там же был и крохотный пульт дистанционного управления. Значит, мне повезло.

Выскочив за ворота, я на ходу нажал на кнопку пульта дистанционного управления,

централизованный замок щелкнул, открывая все двери. Я подлетел к передней водительской дверце, дернул ее на себя. Закинув туфли на переднее пассажирское сиденье, сам запрыгнул на водительское место, сунул в замок зажигания ключ, повернул его, и автомобиль послушно завелся. У меня есть отличный шанс сбежать от полицейских. Я рванул автомобиль с места и помчался по дороге. Ехать на полицейской машине без удостоверения личности, без прав было безрассудством, но я, тем не менее, погнал автомобиль по дороге, крутя баранку обеими руками со скованными запястьями.

Впереди показался пост ГАИ. Рядом с ним стоял полицейский и останавливал проезжавшую мимо легковую машину. Этого только еще не хватало! Не доехав до поста ГАИ пару сотен метров, я резко свернул в лес на проселочную дорогу. Отъехав сотню метров, остановился, заглушил мотор и, вытащив из замка зажигания ключ, с помощью ключа снял с себя наручники. Затем быстро надел туфли, и вовремя — глянув в зеркало заднего вида я обомлел. Разом прошли остатки кайфа от выпитой водки. С большой дороги на проселочную свернул автомобиль. Я посмотрел назад — это был «Ниссан Мурано» и за рулем сидел Балагуров Руслан. Рядом с ним сидел майор Суханов, из-за его плеча выглядывал лейтенант. Не мешкая, я воткнул в замок зажигания ключ,

повернул его, заведя мотор, и рванул с места. Где-то слева раздался гудок электрички, и я помчался вперед, так же сворачивая вправо. Проселочная дорога вела, как я понял, к станции электрички. Я гнал автомобиль невзирая на рытвины и колдобины. Машина прыгала, но мчалась быстро. Машину я не жалел, не своя же тачка. А вот ехавший на «Ниссан Мурано» Балагуров свою машину берег. Он ехал аккуратно, объезжая рытвины и ухабы.

«Господи, Игорек, что же ты делаешь?! — мелькнула у меня мысль. — Подозрение в убийстве, побег, избиение полицейских, угон автомобиля, да-а, теперь тебе попадать в лапы полицейских нет никакого резона — разорвут на части». Подгоняемый этой мыслью я погнал автомобиль еще быстрее.

Сквозь редколесье мелькали вагоны электрички. Она стала сбрасывать скорость, подъезжая к станции. Я еще поднажал на газ, дорога в этом месте сужалась, лес стоял сплошной стеной. «Ниссан Мурано» от меня отстал, его видно не было. Я остановился, подал машину сначала назад, потом вперед, заблокировав «Фордом» дорогу. Электричка уже остановилась, и пассажиры выходили из нее. Я выскочил из автомобиля и рванул к станции. Ступеньки, ведущие на платформу, были расположены слева и справа от

нее. Я был в середине. Если бежать до ступенек, точно не успеть на электричку. Как я бежал! Словно ветер! Никогда в жизни так не бегал. Платформа была высоковата, мне по шею, но я был так напуган, что стрелой взлетел на нее. Пассажиры уже все втянулись в недра электрички, дверь стала закрываться, но я успел поставить ногу на платформу вагона. Схватив двумя руками двери, я с силой удержал их на мгновение, которого мне хватило пулей влететь в вагон. Электричка тронулась с места и стала потихоньку набирать скорость. Из лесу выскочили двое полицейских и бежали к электричке. Но напрасно, как говорится поезд уже ушел, причем в прямом смысле.

Откатив в сторону дверцу, я вошел в вагон. Пассажиры те, что видели, как я влетел на платформу, а за мной гнались полицейские, смотрели на меня с недоумением. Не задерживаясь в вагоне, я прошел в его конец, вышел в тамбур и, миновав еще один вагон, встал в тамбуре. Несколько минут спустя электричка замедлила ход, а потом остановилась.

— Малые дубки, — проговорил хриплым голосом динамик. — Следующая станция Караваяво.

Поезд остановился, несколько пассажиров из него вышли, а довольно приличная толпа вошла внутрь. Двери закрылись, электропоезд дернулся, и

поезд начал набирать ход.

«Проеду еще пару остановок и сойду, — подумал я. — Буду пугать следы». Однако в этот момент я увидел через стеклянную дверь, как со стороны «головы» поезда в вагон вошли два полицейских. Один был плотный невысокий с угрюмым лицом, другой повыше с простецкой физиономией деревенского увальня. Они остановились у сидевшего на скамье парня, примерно моего возраста и потребовали документы. Парень достал из кармана паспорт и протянул его полицейскому.

«Уж, не по мою ли душу эти два мента? — подумал я. — А что полицейские Суханов и Малкин запросто могли связаться через диспетчерскую службу с патрулем и теперь патруль проверяет у всех подозрительных, с их точки зрения, личностей документы».

Я открыл дверь между вагонами, скользнул в одну, а вышел в другую, оказавшись в тамбуре соседнего вагона. Я миновал вагон, прошел в следующий, он был последним.

«Успею или нет доехать до остановки и выскочить из поезда пока до меня доберутся патрульные?... — прикинул я мысленно. — Черт, не успел!»

Электропоезд остановился в тот момент, когда полицейские вошли в последний вагон. Я

прошмыгнул в тамбур, там двери были заблокированы. Я снова вернулся в вагон, сделал нахальную физиономию, авось пронесет, я пошел по проходу направо через полицейских, которые остановились и потребовали у какого-то молодого мужчины документы. Едва я миновал первого патрульного, того, что был похож на деревенского увальня, второй полицейский с угрюмым лицом преградил мне проход.

— Извините, молодой человек, ваши документики! — потребовал он.

— Мне некогда, — буркнул я и попытался разминуться с полицейским.

Но он, видимо, понял, что я именно тот, кого они ищут, и потянулся правой рукой к кобуре пистолета, собираясь вытащить оружие. Ему удалось это сделать только наполовину. Когда рука полицейского с пистолетом стала подниматься вверх, я с силою ударил его по предплечью. Пистолет выпал из руки «угрюмого» на пол, сам он склонился чуть вперед, и я от всей души врезал ему локтем по челюсти. Мужчина сделал два шага назад, ударился обратной стороной коленей о скамейку и сел на нее. В этот момент электричка тронулась с места, а я получил удар сзади сбоку в левую скулу. Это вступил в драку второй полицейский с лицом деревенского увальня. Я с разворота ударил правой рукой его точно в нос.

Раздался хруст, очевидно, я сломал парню нос. Он опустил лицо вниз и закрыл его руками. Я поднял с полу пистолет и, сжимая его в руке, кинулся в соседний вагон. Пока менты не очухались, у меня было несколько секунд в запасе. Я бежал зачем-то вперед по вагонам, не зная, что предпринять дальше. «Ну, добегу я до первого вагона, а там куда? — мелькнула мысль. — Нужно как-то выбираться из этого поезда».

Я заскочил в вагон, в котором было не так много пассажиров. На первой лавке сидел парень, в ногах у него стоял полупустой рюкзак. Увидев в моих руках пистолет, он побледнел.

— Ну-ка быстро ушел отсюда! — приказал я страшным голосом.

Парень не посмел послушаться. Дико вытаращив глаза, он вскочил с лавки и попятился по проходу, забыв о своем рюкзаке. Я, взяв пистолет за ствол, будто молоток, с силой ударил им по стеклу, оно расколосось и вылетело. Все пассажиры вагона уставились на меня изумленными глазами.

— Остаться всем на местах! — заорал я, глянул на оконную рану — в нижней ее части торчали мелкие стекла. Запросто можно порезаться. Я бросил на пол пистолет, схватил лежавший на полу почти пустой рюкзак, накинул его на нижнюю часть рамы, затем перемахнул на другую сторону

окна, держась за рюкзак, чтобы не поранить руки. Это только в кино запросто прыгают из вагонов. Сейчас же, когда подо мной мелькал гравий, я никак не мог решиться отпустить руки и спрыгнуть на землю. К счастью, электричка в этом месте делала крутой поворот, она поехала медленнее, но все равно скорость была огромной. Я висел за окном электрички, держась за раму руками, и видел только верхний край раздвижной двери. Неожиданно она открылась, и я понял, что мои преследователи вошли в вагон. Медлить дальше было нельзя. Сейчас или никогда, решил я и, оттолкнувшись от электрички, прыгнул вперед. Когда мои ноги коснулись насыпи, я сгруппировался, перевернулся через левое плечо и вскочил на ноги. Не удержавшись, упал вперед, больно ударившись коленкой о камень. Я снова вскочил и побежал к густому лесу.

Уже смеркалось, когда я вышел к дачному поселку, огороженному забором. На арке ворот было написано: «Зеленый луг». Мне нужно было залечь где-то на дно, чтобы меня не отыскивали полицейские. Возможно, это удастся сделать на территории дачного поселка? Само собой через ворота не пошел, нечего было рисоваться перед охранником, который торчал в будке рядом с воротами, а двинулся в обход дачного поселка. Когда я спрыгнул с поезда, то в горячах не

почувствовал травмы колена, а теперь оно болело и немного распухло. Идти было тяжело. Тем не менее, я прошкандыбал метров триста и остановился. Смеркалось, и в дачных домиках кое-где зажегся свет. В ближайшей ко мне даче свет не горел. Возможно, хозяев нет дома? Это было бы удачей. Я решил выждать еще время, пока не стемнеет. Спустя час стемнело. Начал накрапывать дождь, сразу повеяло прохладой. И это хорошо. Дождь смоем следы и ни одна собака меня не найдет.

Пора! Свет в доме по-прежнему не горел и, скорее всего, хозяев нет на даче. Я приблизился к двухметровому забору. Из-за большой ноги с трудом перелез его и двинулся через огород к дому. Он был двухэтажным, возведенным из кирпича и пристроенным к нему гаражом. Я окинул внимательным взором пространство вокруг дома и на других территориях дач вокруг. Никого видно не было. Будем действовать. Я подошел к открывающимся вверх воротам гаража, попробовал поднять их — безрезультатно. Я прошел по периметру дома, толкая створки окон, но они все были закрыты намертво. И как только воры умудряются открыть пластиковые окна, остается вопросом. Я, во всяком случае, на такое не способен.

Я снова приблизился к гаражу, посмотрел

вверх — над гаражом в доме было два окна. Если влезть на крышу, то окно будет чуть выше моей головы. Я, преодолевая боль в колене, подпрыгнул, зацепился за край крыши, потом подтянулся, закинул ногу на крышу гаража. Еще немного усилий и я окажусь на крыше. Она была мокрой, руки и ноги соскальзывали, но я, тем не менее, сумел взобраться на двускатную крышу гаража. На четвереньках дополз до конька, затем, взгромоздившись на него, перелез на другую сторону крыши и подошел к первому окну. Дождь усилился, но я, не обращая на него внимания. Как я и предполагал, окно было чуть выше моей головы. Толкнул створку — заперто. Я приблизился ко второму окну. Толкнул — есть! Окно приоткрылось. Я толкнул створку сильнее, распахивая ее, затем взялся за нижнюю часть рамы, подтянулся, перехватил руками раму повыше, уперся ступней здоровой ноги в стену, приподнялся и, исхитрившись, поставил больное колено на подоконник. Я чуть не взвыл от боли, но, тем не менее, стоически пересилил себя, встал на второе колено и перевалился в дом.

Я полежал несколько минут без движения, прислушиваясь. В доме было тихо. По-видимому, мне крупно повезло, на даче, в самом деле, никого не было. Я еще немного полежал, стараясь унять дрожь, а когда мне это удалось, снял с себя обувь,

чтобы не оставлять следы от туфель, они от дождя были мокрыми, и несмотря на боль в колене, двинулся в обход по дому. Включать свет не решился. Кто-нибудь из соседей увидит свет, вызовет полицию, а потому подсвечивал себе фонариком из телефона. На втором этаже были три спальни. Я обошел их, порылся в шкафах, обнаружил мужскую одежду — старенькие джинсы серого цвета и рубашку в клеточку. Мне необходимо было переодеться, поскольку та одежда, в которой я был, уже наверняка попала в описание «преступника» и являлось особой приметой.

Я спустился на первый этаж, вошел в ванную, здесь можно было включать свет, не опасаясь, что его увидят снаружи, поскольку ванна находилась в глубине дачного дома. Я снял с себя джинсы и осмотрел колени. Оно немножко припухло, но ничего страшного до свадьбы заживет.

Я принял душ, оделся в чужую одежду, свою же сложил в пакет, оставлять в чужом доме улики, было нельзя. Что мне было делать дальше я понятия не имел. Перекантоваться на этой даче, было бы конечно здорово, но вдруг приедут хозяева, и тогда я пропал. Ко всем моим совершенным за сегодня преступлениям, прибавится еще одно — незаконное проникновение на дачу и воровство одежды.

В этот момент по окнам полоснул луч от фар машины. Я приблизился к окну на первом этаже, приоткрыл штору. Глянул в окно — у ворот соседней дачи остановился автомобиль. Какой марки я разглядеть в темноте да в размытое дождем окно не мог. Из него вышли двое полицейских. Они позвонили у двери в соседнюю дачу — слава богу пронесло. Вскоре из дому, прикрываясь от дождя зонтом, вышла женщина, одетая по-домашнему. Она прошла по дорожке к воротам и выскользнула в калитку. Втроем они подошли к даче, в которой я находился. Я быстро перешел к другому окну, и женщина, указывая на дачу, что-то быстро проговорила. По-видимому, не пронесло. Полицейский несколько раз нажал на кнопку звонка у калитки — в доме раздалась мелодичная трель. Разумеется, я не вышел из двери дома и не стал кричать «Кто там?», а наоборот затаился. Окно было хоть и пластиковое, но ручка стояла в «режиме проветривания», по-видимому, хозяева дома специально, уезжая, оставили окно чуть приоткрытым для того, чтобы не пахло затхлостью нежилого помещения, и то, что происходило на улице, было отлично слышно. Лязгнула калитка, раздались шаги по бетонной дорожке. Потом окно осветил луч фонаря — двое полицейских осматривали дом.

— Да нет, здесь все закрыто, — проговорил

один из них.

Они подошли к двери, подергали за ручку, затем подошли к следующему окну, и так по порядку обошли весь дом, толкая створки окон.

— Может быть, женщине привиделось, что в доме у соседей блуждал огонек фонарика? — раздался все тот же голос.

— Возможно, — согласился с ним второй голос. — Но не ломать же двери в дом и не врываться в дачу. Кто знает, какие люди хозяева. Подадут еще на нас в суд.

— Тоже верно, — сказал первый полицейский. — Ну, что пойдём отсюда?

— Пойдем.

Они вновь пошли по бетонной дорожке, шаги стали удаляться, затем лязгнула калитка, и я выглянул в окно. Полицейские прошли к машине и укатили прочь. Нет, все-таки пронесло, вздохнул я облегченно. Уже без фонарика я на ощупь прошел по лестнице на второй этаж, сел на стул, не зная чем дальше заняться. В это мгновение зазвонил мой мобильный телефон. Странно, что после всех передряг, в которых я побывал, он еще функционировал. Я достал из пакета джинсы, из них — мобильный телефон. Черт, звонила Синичкина Арина.

— Игорьь, привет! — сказала она в трубку.

— Здравствуй! — проговорил я взволнованно.

— Что же ты натворил-то, Игорек? — с нотками горечи спросила девушка.

— Да и не говори, — пробурчал я. — Дел наворотил выше крыши.

— Где ты? — спросила Арина.

Я оставил ее вопрос без ответа. Кто знает, может быть, она говорит по принуждению полицейских.

— А ты что хотела?

— Помочь тебе.

— Это с какой стати? — удивился я.

— Я верю в то, что ты никого не убивал, и потому хочу оказать тебе посильную помощь.

— Какую именно?

— Я так понимаю, тебе в твоём доме делать нечего. Там наверняка уже поджидает засада. Если хочешь, я тебя перевезу в более безопасное место. Или ты и так в безопасном месте?

— Да нет, — вздохнул я. — Как раз-таки в очень опасном месте и в ещё более опасном положении.

— Давай я к тебе приеду и заберу тебя.

Я на несколько секунд задумался. «Если она действует по принуждению полицейских, то, разумеется, притащит их за собой сюда. Уж очень подозрительно, то что девушка, совершенно не зная меня, собирается оказать мне, по сути преступнику, помощь. Что если с ее помощью меня сцапают?...

Хотя, будь что будет! Все равно я не смогу вечно сидеть в этом доме. Рано или поздно выйду из него и тогда какая разница попаду ли я сам в лапы полицейских или же их приведет Арина? Что так, что так, исход один — тюрьма. Но если Арина действует от чистого сердца, на что очень хотелось бы надеяться, то я, выбравшись отсюда, сумею каким-то образом доказать, что я не причастен к убийству Маши.

— Честно говоря, я не знаю какой здесь адрес, — промолвил я в трубку. — На арке было написано «Зеленый луг», а уж как сюда добираться, понятия не имею.

— Да, ладно, не волнуйся! — с теплыми нотками сказала девушка. — Я посмотрю по навигатору. Когда буду подъезжать, звякну тебе. Где-нибудь пересечемся.

— Хорошо, Арина, спасибо тебе, — растроганно сказал я.

Глава третья. Спасительница

Изнывая от вынужденного бездействия, я маялся в чужой даче мучимый вопросом: приведет ли с собою полицейских Арина или нет. Ответ на этот вопрос я так и не нашел, оставалось ждать и верить в лучшее. Мобильник зазвонил примерно сорок минут спустя. Я ответил на звонок.

— Игорь я неподалеку от дачного поселка «Зеленый луг». И знаешь, здесь полно ментов. Меня два раза останавливала ДПС. Поэтому я проехала мимо поселка и остановилась за ним, чтобы лишний раз не рисоваться перед охраной дачного поселка.

— Где эта дорога? — спросил я.

— Она проходит справа от ворот.

— Хорошо, я сейчас выйду.

— Давай, жду!

Я, прихватив пакет с моими вещами, стал выбираться из дачного дома тем же путем, которым в него пробрался. Оказавшись на крыше гаража, замер, прислушиваясь. Особенно меня интересовала дача напротив та самая, из которой женщина видела блуждающий по даче огонек. Свет на соседней даче горел, но людей видно не было. Плотно закрыть окно я не мог, но да бог с ним, все равно хозяева заметят, что в доме побывал кто-то чужой. Я соскользнул с крыши гаража на землю, обошел дом и, выйдя на улицу, двинулся по ней, слегка прихрамывая, но все же быстрым шагом. Прикинув, где находятся ворота, я определил, в какой примерно стороне находится автомобиль Арины, и двинулся в том направлении. Добравшись без приключений до забора, огораживающего дачный поселок, я благополучно перемахнул через него и потащился по обочине, стараясь держаться

поближе к неосвещенным местам. Я был мрачен, моросил дождь, нагоняя на меня еще большую тоску. Вскоре я увидел за поворотом примерно в километре от центральных ворот, стоявший в темном месте автомобиль. Это был «Ситроен» четвертой модели. Завидев меня, водитель автомобиля круто развернулся и поехал ко мне навстречу. Я перешел дорогу, автомобиль притормозил, и я проскользнул в него на переднее пассажирское сиденье. Ментов вроде видно не было. Дай-то бог, чтобы Арина была на моей стороне.

— Короче, выхода нет, — проговорила Арина. Было заметно, что она взволнована тем обстоятельством, что она помогает преступнику, подвергает себя опасности быть вовлеченной в уголовное дело.

— Тебе придется спрятаться в багажник, — распорядилась девушка.

— И куда мы поедем? — не стал возражать я.

— В безопасное место, — коротко проговорила Арина. — Давай, Игорь, не тяни время, полезай в багажник!

Я вышел из автомобиля, приблизился к багажнику, он щелкнул — Арина изнутри открыла замок и тоже вышла из машины. Внутри багажника кроме «запаски» ничего больше не было. Я влез в багажник, положил на «запаску» пакет с вещами и

устроил на нем голову. Лежать, скрючившись, было не очень-то приятно, но делать было нечего. Арина захлопнула крышку багажника и ее каблучки процокали к дверце водителя. Машина едва заметно вздрогнула, когда девушка уселась за руль. Мягко захлопнулась дверца, и автомобиль тронулся в путь. Машина ехала без рывков, толчков, видимо, девушка была хорошим водителем или же ехала с особой предосторожностью, помня, что в багажнике у нее находится человек. Ехали мы, наверное, минут двадцать. Затем автомобиль замедлил ход, а потом и вовсе остановился. Затем раздался мужской голос:

— Старший лейтенант Лазарев!

«Ну, все, — подумал я, — кажется, приехали!» Однако нет, не был слышен лязг затвора автомата, никто не открывал багажник автомобиля и не кричал: «Вылезай из автомобиля с поднятыми вверх руками».

Старший лейтенант, между тем продолжал:

— Откуда едете? Ах, да, это вы, девушка! Я же вас останавливал на дороге, когда вы ехали в ту сторону.

Арина звонко рассмеялась:

— У вас хорошая память на лица, господин полицейский!

— Не жалуясь, — самодовольно сказал мужчина. Он, видимо, не прочь был поболтать с

хорошенькой женщиной, и был сама любезность. — Ну, что съездили к подруге?

— О да, товарищ старший лейтенант. Отвезла подружке учебники, которые брала у нее готовиться к экзаменам в институте.

— Ясно, — сказал мужской голос. — А не страшно такой молодой да красивой разъезжать ночью по пустынным дорогам?

— Пока на дорогах стоят такие бравые полицейские как вы, мне ничего не страшно, — сделала ответный комплимент девушка. — Вам показать мои документы? — поинтересовалась Арина.

— А зачем? — беспечно проговорил полицейский. — Я их уже видел.

И в этот момент вдруг в кармане моих джинсов заиграла мелодия. Угораздило же кого-то позвонить мне так не вовремя. Меня прошиб пот. Я лежал ни жив, ни мертв. Разговор у машины прервался на полуслове.

— У вас в багажнике мобильник? — спросил полицейский.

Девушка не растерялась.

— Ой, точно! — воскликнула она. — Я ж в ветровке его оставила, а ветровку бросила в багажник. Вот голова садовая!

— Не хотите ее забрать из багажника?

— Домой приеду, заберу, — беспечно сказала

Арина.

— А вдруг это важный звонок? — настаивал полицейский.

— Ей богу, товарищ старший лейтенант, не хочется выходить из машины, лезть в багажник и ковыряться в ветровке, доставая мобильник. А тот, кто звонит, потерпит, пока я доеду до дому и перезвоню ему. Да звонит-то, наверное, очередной мой ухажер. Так что может быть и перезванивать не стоит. Достали уже эти мужики!

Наконец мобильник перестал трезвонить.

— А у вас вон на заднем сиденье ветровка лежит, — подозрительно промолвил старший лейтенант. — Как же она в багажнике могла оказаться?

— А вы что, думаете, у меня на все случаи жизни одна куртка? — парировала Арина.

— Ну-у, — протянул полицейский.

Девушка вдруг заторопилась:

— Ну, господин полицейский, если у вас ко мне больше нет вопросов, я поехала.

— Всего доброго, — как-то задумчиво сказал старший лейтенант, и автомобиль тронулся с места.

Я вздохнул с облегчением — пронесло и на сей раз.

Через некоторое время автомобиль остановился, щелкнул замок багажника, девушка вышла из машины, подошла к багажнику и открыла

его.

— Как ты? — спросила она.

— Натерпелся страху, — признался я.

— Я, честно говоря, тоже, — нервно хихикнула Арина. — Несла со страху, что попало. Ты тоже, не мог что ли мобильник выключить, — укорила она.

— Промашка вышла, — сконфуженно ответил я, достал мобильник, вынул из него симку и выкинул. — Говорят, полицейские могут по симке вычислить местонахождения, а то и по телефону, — пояснил я Арине свои действия.

Девушка постучала ноготками о багажник. Дождь прошел, но машина была еще мокрой и Арина стряхнула с пальцев влагу.

— Что дальше будем делать? Этот мент, я думаю, не тупой. Мне кажется, он что-то заподозрил и, возможно, передаст на следующий пост ГАИ, чтобы полицейские осмотрели багажник машины. Придется ехать вокруг.

— Мне по-прежнему оставаться в багажнике? — спросил я, полностью отдаваясь во власть Арины.

— Я, думаю, да... Ладно, поехали дальше, не будем терять время.

Мы ехали больше часу. К счастью, больше нас никто и нигде останавливал. Наконец машина плавно затормозила, девушка вышла из автомобиля,

и вскоре мягко щелкнув, багажник открылся.

— Прибыли, вылезай! — скомандовала девушка.

— Никого по близости нет? — задал я вопрос.

— Нет никого. Я глянула по сторонам.

— Ну, и отлично, — проговорил я и вылез из багажника. От неудобной позы тело задеревенело, и я сделал несколько простых физических упражнений, разгоняя кровь. — Где мы находимся? — я оглянулся вокруг.

Мы стояли на небольшой квадратной автостоянке, а вокруг нас высились многоэтажные дома.

— На Преображенке, — ответила девушка. — Пойдем за мной.

Я захлопнул багажник, а Арина пикнула кнопкой дистанционного управления, закрывая двери автомобиля на центральный замок.

— В подъезде консьержка, — девушка взяла меня под руку, и мы зашагали к многоэтажке. — Не нужно, чтобы она тебя видела. Мало ли что, вдруг проявит бдительность и позвонит в полицию. Поэтому поступим так. Я ее буду отвлекать, а ты постарайся, пригнувшись, проскочить мимо окна консьержки к лифту.

Я усмехнулся:

— Ты как будто всю жизнь только тем и занималась, что помогала беглым преступникам.

— Я все же надеюсь, что ты не преступник, — с грустными нотками в голосе сказала девушка, — а честный человек. И я помогаю тебе в надежде на то, что ты на свободе сумеешь выкрутиться из глупого и чудовищного положения, в которое ты попал, и засадишь за решетку настоящего преступника. Ведь ты же сыщик.

— Поверь мне! — с чувством ответил я. — Больше всего на свете я желаю сделать именно это.

Мы подошли к высоте, поднялись по ступенькам лестницы к подъезду, и девушка приложила электронный чип к магнитному замку. Пискнув он открылся, и мы вошли в подъезд. Комната консьержки располагалась слева. Обзор из окна комнатки был небольшим, и дверь, а, следовательно, и мы с Ариной в поле зрения консьержки не попали. Девушка приблизилась к окну и заговорила с невидимой мне женщиной:

— Гуля, меня никто не спрашивал? — поинтересовалась она, наклоняясь к окошку.

— Нет, — ответил женский голос.

Я в этот момент присел и прошел гусиным шагом за спиною Арины. Миновав окно, разогнулся и проскользнул к лифту. Девушка, бросив еще пару дежурных фраз консьержке, отошла от окна. Я уже вызвал лифт, дверь открылась, и мы вошли в него. Поднялись на четвертый этаж. Вышли на лестничную площадку, затем вошли в коридор, в

котором располагались двери четырех квартир. Арина открыла ключом вторую слева дверь, и мы ступили в квартиру. Это была двушка с длинным коридором, в который выходили двери ванной, туалета, кухни, спальни, гостиной и гардероба. В спальне стоял, как и положено, спальный гарнитур: большая кровать, две тумбочки, плательный шкаф, пуфик. В гостиной — гостиной гарнитур. Он состоял из горки, большущего раздвижного дивана, двух кресел, кофейного столика и стеклянной тумбы, на которой стоял телевизор.

— И чья это квартира? — спросил я, прикрывая за собой входную дверь.

— Моя, — девушка бросила на трюмо свою сумочку, переобулась в тапочки, достала из тумбы для обуви мужские тапочки, бросила на пол передо мной.

— Обувайся, они новые.

— Неплохо живешь, — похвалил я девушку, снял с себя туфли и надел тапочки. Пакет с джинсами и рубашкой бросил на пол. — Такая молодая, а уже в Москве собственная квартира.

— Она мне в наследство досталась от бабушки.

— А папа с мамой у тебя живы?

— Ну, да. Живут отдельно. А мне вот самостоятельной жизни захотелось. Родители помогли в финансовом отношении сделать в

квартире ремонт, и вот теперь я здесь проживаю... Иди руки мой, а потом поужинаем.

Я прошел в ванную, помыл руки, затем вытер руки полотенцем и отправился в кухню-столовую. Она была большой за счет того, что площадь помещения увеличили путем присоединения к кухне части лоджии. Здесь был черно-белый кухонный гарнитур, обеденный стол, четыре стула, на стене — телевизор.

— Чем тебя покормить? — девушка вопросительно взглянула на меня.

Чувствовал я себя в уютной квартире Арины неловко, словно я был нищий на паперти, а благодетель, богатая тетушка, оказывает моей персоне милость. Оно, в общем-то, было правдой. Я целиком и полностью зависел от Арины и был в ее власти.

— А что, у тебя богатый выбор блюд? — я хорохорился, не желая показывать Арине, что я унижен своим бедственным положением.

— Богатый не богатый, но могу предложить яичницу с беконом, паштет из печени, сыр, колбасу.

— Подавай все! — нагло вато сказал я и сел за стол. В конце концов я у девушки в гостях, пусть потчует. Если она приедет ко мне, то я буду из кожи вон лезть, чтобы угодить ей. Честно говоря, после всех сегодняшних мытарств, мне не очень-то

хотелось есть, однако я, через силу поужинал, тем, что Арина предложили мне, затем мы с нею стали пить чай с клубничным вареньем, печеньем и конфетами.

— И что ты обо всем об этом думаешь? — спросила у меня девушка, прихлебывая чай из чашки.

— О чем? — ответил я рассеянно.

— А у тебя что... много разных мыслей? — насмешливо поинтересовалась Арина. — На мой взгляд, в сложившихся обстоятельствах ты должен думать только об одном — об убийстве Маши Горбуновой.

— Ах, ну да, ты права, — я достал из коробки конфету и сунул ее в рот. Я действительно все время думаю, об убийстве Маши.

— Как, по-твоему, оно произошло?

Я передернул плечами.

— Ответ очевиден, даже слишком очевиден, чтобы быть похожим на правду. А произошло убийство следующим образом. Кто-то из нашей милой, в кавычках, компании вышел на веранду, надел мои туфли, вышел на улицу и, пройдя вдоль наружной стены дома, приблизился к окну в кабинет. Окно было открыто, Маша спала. Преступник влез в окно, ударил бедную женщину ножом в грудь, затем вылез в окно, надел мои туфли и спрятал в дальнем конце сада в малиннике

нож. Наверняка на нем кровь Маши, и это в ближайшее время подтвердит эксперт. Затем он вернулся к веранде, снял мою обувь и вновь сел с нами за стол.

— Ты думаешь, преступник рассчитывал на то, что по следу пойдет собака, и потому нарочно проделал трюк с твоими туфлями, пройдя в них к окну кабинета, а потом в дальний конец сада, чтобы свалить вину на тебя?

— Я думаю, так и было, — согласился я. — Более того, наверняка убийца намазал подошвы моих туфель специальным раствором, например креолином — его применяют в том числе для тренировки собак — по нему и пошел Вулкан.

— И кто же это мог сделать?

— Я думаю, четверо, — задумчиво ответил я, откусывая от очередной конфеты и запивая чаем. — Это Анна Балагурова, ее супруг Руслан Балагуров, Женя Сафронова или ее муж Саша Сафронов. Все они выходили из-за стола во двор дачи.

— Но ведь и супруг Маши Борис выходил на улицу, — возразила девушка.

— Э-э, нет, — отрицательно покрутил я головой. — Он выходил, насколько я помню, перекрыть водопровод. А в это время Маша была жива и сидела за столом вместе с нами. Вспомни.

Девушка грациозно склонила свою красиво посаженную на лебединую шею голову в знак

согласия.

— Действительно припоминаю... А ты не рассматриваешь такой вариант, что убийца проник в кабинет, где спала Маша не со стороны окна, а через дверь? Ведь в нее входила я, а потом Борис.

— Нет, — я съел вторую конфету и нацелился на следующую — страсть как люблю сладкое. — Если бы это была ты или Борис, вам пришлось бы, войдя в кабинет и убив Машу, вылезти в окно, на веранде, надеть мои туфли, потом снова подойти к окну, проложив след для собаки, затем отправиться за дом, где спрятать в дальнем конце сада орудие убийства. Ну, а после потребовалось бы вновь вернуться на веранду, чтобы оставить там туфли, а потом через окно в кабинет вернуться в гостиную, где мы сидели. На эти действия ушла бы не одна минута, а минимум пять. Вы же с Борисом по очереди заходили всего лишь на одну минуту. Так что ты и Скобликов вне подозрений.

— Что ж, спасибо за то, что ты меня не подозреваешь. Ведь действительно, когда я входила в кабинет к Маше, она лежала на правом боку и безмятежно спала. Вот только за что убили Горбунову? — в огромных глазах девушки светилось любопытство.

— Вот как раз это мне и предстоит выяснить в ближайшее время. — Я запил конфету остатками чая из чашки и отодвинул ее от себя. — Арина,

спасибо тебе большое за ужин и, конечно же, за помощь. Век буду тебе обязанным.

— Да ладно, — смутилась девушка. Любой честный человек поступил бы на моем месте точно так же как и я. Теперь давай-ка я тебе постелю в гостиной на диване, завтра у тебя трудный день, если нужно, ты можешь рассчитывать на меня. Могу завтра не пойти на работу. У меня есть один отгул.

— Спасибо, — еще раз поблагодарил я.

Я помог девушке убрать со стола, затем она постелила мне в гостиной на диване постель, на которую я, раздевшись, с удовольствием завалился. Никаких поползновений на то, чтобы переспать с Ариной я не делал. Не такой уж я беспринципный человек, который, пользуясь, расположением к себе девушки в первый же день знакомства пытается залезть к ней в постель. Мне пока еще непонятно, следует ли мне завязывать отношения с Ариной или нет. Да ей, возможно, они и не нужны. Я немного поворочался в постели, затем уснул беспокойным сном.

Глава четвертая. Благодетельница

На следующий день рано утром меня разбудила Арина. Она открыла дверь и громко сказала в комнату:

— Игорь, вставай! Пора браться за дело!

Я открыл глаза, с тоской вспомнил вчерашний день. «Как было бы здорово, — подумал я уныло, — если бы все случившиеся со мной накануне было бы всего-навсего кошмарным сном». Но нет, реальность брала за горло, заставляла сильнее биться от страха сердце, чувствовать себя одиноким, никчемным, никому не нужным. Разве что за исключением Арины, которая по неизвестной мне пока причине взяла надо мною шефство.

Я надел джинсы, прихватил с собой рубашку, покинул гостиную и, чуть прихрамывая — травма все еще продолжала давать о себе знать — двинулся в ванную комнату. С кухни доносился запах кофе, тостов.

— Я тебе положила на раковину новую зубную щетку. Бритвы, к сожалению, нет. Так что придется тебе сегодня идти небритым.

— И на том спасибо, — поблагодарил я, вошел в ванную комнату, оглядел себя в зеркало. Вид у меня был заспанный, осунувшийся, вызывающий жалость у меня самого к себе. Я взял щетку, надорвал упаковку и принялся чистить зубы. Глядя в зеркало, подбадривал сам себя. «Ладно, Игорёк, встряхнись еще не все потеряно. Если ты распустишь нюни, никому, в том числе и тебе, не будет лучше. Надо крепко сжать зубы и идти к намеченной цели, разыскивая настоящего убийцу

Маши Горбуновой».

Я прополоскал рот, сунул зубную щетку в стаканчик, затем умылся, вытерся полотенцем и, надев рубашку, отправился в кухню-столовую завтракать. Девушка не кушала, дожидалась меня. На столе стояли две чашки с дымящимся кофе, на тарелках тосты, колбаса сыр, конфеты и печенье.

— Доброе утро! — сказал я, усаживаясь за стол.

— Утро доброе! — с улыбкой ответила Арина. — Завтракай плотнее, сегодня у тебя тяжелый день, неизвестно когда обедать придется, и придется ли.

— Это точно, — я подавил вздох.

— Я позвонила на работу, — откусывая от бутерброда, изрекла девушка, — и сказала, что сегодня на работу не приду. Так что весь сегодняшний день я в твоём распоряжении.

Я хлебнул горячего кофе и сказал:

— Спасибо, Арина! К счастью мне не нужно звонить на работу, отпрашиваться, потому что я сейчас в отпуске.

— С чего начнем поиски преступника? — Арина тоже сделала глоток кофе. Она, очевидно, вошла во вкус сыскного дела и готова была вступить с неизвестным нам пока убийцей Маши в бой.

— До того как начать поиски мне нужно

как-то изменить свою внешность, затем побывать у меня дома, и если там нет засады, то надеть другую одежду, взять кое что из предметов первой необходимости, а уж потом думать о том как найти преступника.

— Что ж, давай завтракай, да пойдём. Сам говоришь, что дел невпроворот.

Честно говоря, кусок в горло не лез от уныния, но я заставил себя проглотить пару бутербродов и выпить кофе. После завтрака, Арина быстро убрала посуду, оставшиеся сыр, колбасу сунула в холодильник и пошла одеваться.

Несколько минут спустя мы уже выходили из дома девушки. На улице от прошедшего вчера дождя было по-летнему тепло, по-утреннему свежо, по-московски многолюдно. Мы дошли до автостоянки сели в машину и тронулись в путь. У ближайшего же магазина сотовых телефонов Арина остановила автомобиль, я вышел и купил новую sim-карту. Мы снова с девушкой обменялись телефонными номерами и снова двинулись в путь. Примерно сорок минут спустя мы подъезжали к моему дому.

— А вон мой дом, — указал я на девятиэтажку, стоявшую за троллейбусной остановкой на возвышении.

— Я думаю, тебе не следует самому заходить в квартиру, вдруг там полицейские, — сказала

Арина, притормаживая у обочины. — И не вздумай возражать, — заявила она, когда я попытался было открыть рот. — Я сама пойду и посмотрю, нет ли там засады.

Предложение было разумным, и я его принял.

— Живу я во втором подъезде не восьмом этаже, квартира семьдесят один. Вот ключ от хаты. — Я достал из кармана ключи, вручил девушке.

— Ты пока прогуляйся, а когда я освобожусь, то позвоню тебе, и мы с тобою встретимся.

— Хорошо, — согласился я, открыл дверцу и выскользнул из машины на улицу.

Автомобиль уехал, а я остался один на один со своими проблемами, в своем районе, ставшим мне вдруг враждебным. Я пошатался по улицам, дошел до метро, от него до моего дома было всего лишь две остановки. Зашел от нечего делать в книжный магазин, полистал книги. Глянул на часы, с того момента как мы расстались с Ариной, осталось тридцать минут, а от нее ни слуху ни духу. Неужели что-то произошло с девушкой, и ее загребли в полицию? Испытывая беспокойство, я вновь вышел на улицу, послонялся по бульвару, зашел в торговый центр. Беспокойство мое все росло и росло, но наконец, спустя час десять минут девушка позвонила.

— Ты где, Игорь? — спросила она.

— Шатаюсь по торговому центру, — откликнулся я. — Жду тебя. У тебя все в порядке?

— В относительном, — ответила девушка. — Выходи на центральную улицу, я буду мимо ехать, заберу тебя.

— Хорошо. — Я нажал на кнопку разъединения связи, сунул мобильник в карман и, спустившись на первый этаж, покинул торговый центр.

Несколько минут спустя рядом со мной на обочине остановился автомобиль.

— Садись быстрее, — сказала девушка, когда я открыл дверцу, — и двигаем отсюда подальше!

Я плюхнулся на переднее пассажирское сиденье, и машина рванулась с места.

— Что произошло? — с любопытством спросил я.

Девушка резко свернула на боковую улицу, помчалась по ней.

— Я поднялась, как ты сказал, на восьмой этаж, едва нажала на кнопку звонка у твоей двери, как откуда ни возьмись, рядом со мною появился молодой мужчина. Он показал мне удостоверение сотрудника полиции, спросил кто я такая, и что мне нужно от хозяина семьдесят первой квартиры. К счастью, этот парень не был из тех, кто вчера вместе с опергруппой приезжал на дачу Маши. Иначе точно бы заинтересовались тем фактом, с

чего это вдруг свидетель по делу об убийстве Горбуновой притащилась в дом к подозреваемому в преступлении, и уж нет ли между ними связи. К такому обороту событий я была не готова. В этом же случае я сказала парню, что я давняя знакомая Игоря Гладышева, зная, что он сейчас в отпуске, пришла к нему, потому что никак не могу дозвониться ему по телефону. А у меня есть к Игорю важное дело. Допытываться, какое именно дело, полицейский не стал, и я ретировалась. Тем не менее, когда вышла на улицу и пошла к автомобилю, заметила, что из подъезда вышел еще один мужчина и двинулся за мной следом. По-видимому, в подъезде дежуривших у твоей квартире было двое. Я не стала приближаться к своему автомобилю, прошла мимо него, чтобы полицейский не засек номер машины и по нему не вычислили бы владелицу машины. Я села в троллейбус, и мужчина увязался за мною. Через две остановки вышла, спустилась в метро, соглядатай держался от меня на некотором удалении. Мне пришлось сесть в электропоезд, проехать несколько остановок и выскочить из вагона в самый последний момент, перед тем как состав тронулся. Мужик поехал дальше, я же вышла из метро, поймала такси и вернулась к своему автомобилю. В общем, вот такие у меня приключения, — закончила свой рассказ девушка, сворачивая на

очередную улицу.

— Ты действовала как опытный разведчик, — похвалил я, — который умело избавляется от хвоста.

— Да уж, — усмехнулась девушка, — читать детективы я люблю. И люблю смотреть фильмы с детективным сюжетом. Так что кое-какие представления о работе сыщиков я имею.

— И это здорово, — подхватил я. — Только жаль, что моя квартира под колпаком полиции. Мне теперь в своем доме даже переодеться нельзя. Хорошо хоть пластиковая карточка с собою оказалась. На ней, правда, немного денег.

— А зачем тебе много? — девушка скосила на меня огромный глаз.

— Мало ли зачем. Раз в дом нельзя попасть и переодеться, то хотя бы какие-нибудь шмотки себе купить. В своей одежде, в которой я вчера у Маши был, уже засветился перед ментами. Она наверняка фигурирует в полицейских ориентировках. А в этих потрепанных шмотках, что я вчера на даче прихватил, я как бомж выгляжу.

— Но на одежду много денег потребуется. Купим тебе рубашку и джинсы... они не так уж дорого стоят.

— Эх, Арина, кто знает, сколько мне еще денег потребуется для расследования этого дела.

— Ладно, не ной. В крайнем случае, я тебе

еще займу.

— Ни в коем случае, — сказал я категоричным тоном. — Ты и так для меня многое делаешь.

— Я же тебе не насовсем деньги дам, а в займы, — улыbnулась Арина. — Потом отдашь.

— Нет уж, попробую обойтись теми деньгами, что у меня есть на карточке.

Мы заехали с Ариной в торговый центр, я снял в банкомате с карточки деньги, и мы купили мне недорогие черные джинсы, неброскую серого цвета рубашку, в которые я тут же в магазине и переоделся. В соседнем отделе магазина купили бритву и пенку для бритья.

— Что у тебя с ногой? — поинтересовалась Арина, когда мы с нею шли к автомобилю. — Ты же вроде вчера ходил нормально.

Я подавил смешок.

— Да ты не волнуйся, я не хромой от рождения. Вчера, пока убегал от ментов, упал и немного повредил колено.

— Сильно болит? — посочувствовала Арина.

— Есть немного, — признался я. — Но вчера было хуже.

— Что будем делать дальше? — спросила девушка, когда мы с нею сели в автомобиль.

— Надо бы раздобыть адреса мужа и жены Сафоновых, а также четы Балагуровых.

Арина тронула автомобиль с места.

— И где мы можем их раздобыть?

— Наверное, у супруга Маши Бориса Скобликова, — предположил я. — Но сначала нужно узнать, где он работает. Домой он меня к себе вряд ли пустит. А на работе можно было бы с ним побеседовать.

— Игорь, но ты понимаешь, что даже если он даст тебе адреса, то сразу же стукнет в полицию, и тебя уже будут ждать у дома или работы будь то Сафроновых, будь то Балагуровых.

— Это я понимаю, — вынужденно согласился.

— Потому-то мне придется говорить со Скобликовым, — решительно сказала Арина.

— А ты что ему скажешь, зачем тебе нужны адреса, места работы и проживания Балагуровых и Сафроновых?

— Наплету что-нибудь, — беспечно отозвалась девушка. — Скажу, полицейские просили передать им кое-что, он и скажет, где они живут.

— Думаешь получится?

— Как говорится, попытка не пытка, попробуем.

— Но я не уверен, что он знает, где живут Сафроновы и Балагуровы.

— А я уверена. Маша плотно общалась с теми и другими, они наверняка ездили друг к другу в

гости, так что, думаю, Борис может помочь с адресами. Что попробуем?

— Давай! — не стал артачиться я.

— Я думаю, Скобликов сейчас дома, а не на работе. У него много проблем с похоронами супруги. Так что поехали к нему домой.

Арина, как и я, впрочем, знала о том, где проживает Скобликов Борис со своей, ныне покойной, супругой и поехала туда. Ехать пришлось немного, учитывая малозагруженность транспортом дорог, — минут сорок пять. Не доехав остановку до дома Скобликова, Арина высадила меня и наказала дожидаться ее на другой стороне улицы. Я перешел дорогу, сел на остановке на скамейку и стал ждать девушку. На сей раз Арина обернулась быстро уже через пятнадцать минут ее автомобиль притормозил рядом со мною. Я скользнул на переднее сиденье, пристегнул ремень.

— Ну, как? — спросил я, не скрывая любопытства.

Девушка молча протянула мне листок бумаги. На нем округлым женским почерком (несомненно, девушка писала сама), было написано: Сафроновы, улица Высоковольтная дом 5 квартира 53. Балагуровы, улица Вишневая дом 26, квартира 195.

— Огромное тебе спасибо! — сказал я с чувством, сложил листок и сунул его в карман рубашки. — Как удалось добыть?

— Легко, — ответила Арина. — Скобликов был в полной прострации, там сейчас родственники занимаются организацией похорон. Сам Борис мало что соображает. Я попросила у него адреса Сафроновых и Балагуровых, он мне их дал, даже не поинтересовавшись, зачем они мне нужны.

— Жаль, конечно, Машу, — тяжело вздохнул я. — Да и супруга ее тоже жалко. Такое горе.

— Это точно, — согласилась девушка и свернула на боковую улицу. — Куда теперь?

— Давай прокатимся до дому Балагуровых, посмотрим, что там за обстановка.

— Давай, — без возражений согласилась Арина и свернула на светофоре на очередную улицу.

Остановившись на пару минут, забили в навигатор: улица Вишневая дом 26. И, следуя указаниям механического женского голоса, поехали по нужному нам адресу. Тридцать минут спустя были на месте. Арина притормозила на площадке перед домом. Я огляделся по сторонам, «Ниссана Мурано» Балагурова видно не было. Никак на работе Руслан.

— Ну, что зайдём? — поинтересовалась Арина.

— И что мы скажем, если кто-то будет дома? — задал я встречный вопрос.

— Ну-у, — протянула девушка. — Найдем что

сказать, там видно будет.

— О, нет, — покачал я головой. — «Там видно будет» не подойдет. Нужно иметь конкретный план действий. Да и тебе рисоваться перед четой Сафроновых и Балагуровых нечего, сразу поймут, что ты со мной заодно действуешь, а потому сдадут полиции на раз. И тогда и тебя и меня повяжут.

— А что ты вообще рассчитываешь у них узнать? — Арина откинула со лба падающую на глаза челку.

— Надо бы узнать мотив, из-за которого была убита Маша. Но напрямую подойти и спросить, разумеется, не получится. Никто сам добровольно мотив не назовет, тем более мне подозреваемому в убийстве Маши. Так что нужно действовать исподволь.

— Это как? — девушка удивленно распахнула глаза.

— Поговорить с кем-нибудь из окружения Балагуровых и Сафроновых. Но сегодня нам, пожалуй, уже ничего не светит. Все на работе, так что стоит подкатить сюда с утра пораньше, пока Балагуров не ушел на работу.

— Но давай все же прокатимся до дому Сафроновых, — предложила Арина.

— Давай, — согласился я.

Мы поехали на улицу Высоковольтную,

отыскали дом 5, но подниматься наверх и звонить в 53 квартиру тоже не стали. В общем, только лишь развели, где живут интересующие нас личности.

— Теперь домой? — спросила девушка.

— Если я тебе в твоём жилище ещё не надоел, то поехали, — улыбнулся я.

— Живи пока, — улыбнулась и Арина. — Ты мне особо не мешаешь.

— Что ж, спасибо на добром слове.

Мы поехали на квартиру Арины. Заказали домой пиццу, пообедали, выпили по пару рюмок коньяку, попили кофе. Потом сели смотреть по телевизору фильм. Кино было так себе — дрянной боевичок, не требующий особого внимания.

Когда прошла половина фильма, и ничего захватывающего я не увидел, я, словно невзначай, положил руку на плечо девушки. Она напряглась, но никоим образом не дала мне понять, что ей неприятно. Тогда я приобнял Арину и, откинув назад волосы с правой стороны девушки, поцеловал ее в щечку. И опять возражений не последовало. Тогда я пощекотал губами за ушком Арины, потом вновь «прогулялся» по щеке девушки, добрался до рта и впился в ее сочные, пахнущие губной помадой со вкусом земляники губы. Арина сначала как-то сжалась, сидела несколько мгновений как статуя, а потом ответила на поцелуй. Я же не сидел, сложа руки. Мои ладони стали гладить шею

девушки ее гибкий стан, потом стали спускаться все ниже и ниже, и, наконец, я добрался до джинсов Арины. Расстегивать пуговицы сразу не стал, сначала погладил по внешней стороне бедер, затем по внутренней, добрался до того места, где расходятся ноги... девушка инстинктивно сжала ноги, но сразу же расслабила их, и я понял, что можно действовать более решительно. Расстегнул на тугих джинсах пуговицу, затем замок и, не отрывая губ, стал стаскивать с нее джинсы. На мгновение девушка оторвала свои губы от моих и проговорила:

— Не торопись.

«Ого! — подумал я. — Дама любит длинные прелюдии», а потому торопиться не стал. Медленно расстегнул на блузке все пуговицы, затем снял ее с плеч девушки, расстегнул сзади бюстгальтер и, когда он сполз по рукам Арины, обхватил своей рукой ее девичью грудь. Девушка была чувственной, она выгнулась, явно получая удовольствие от моих прикосновений, затем плотно прижалась своим телом к моему телу. Трусики — последний оплот на пути к заветной цели — я снял одним рывком. Продолжая ласкать тело девушки, я снял с себя джинсы, майку. Когда Арина со стоном откинулась на диван, я лег сверху и осторожно, раздвинув ее стройные длинные ноги, вошел в нее.

Глава пятая. Балагуров Руслан

Когда я проснулся, Арина уже встала и умывалась. Я застал ее в ванной комнате. Подошел, обнял сзади, но девушка уклонилась от моей ласки.

— Не мешай!.. Кстати сегодня я поеду на работу, но если хочешь, могу подбросить тебя до дому Балагуровых или Сафроновых. Выбирай.

— Начнем с Балагуровых, а дальше видно будет, — ответил я.

Я побрился, умылся, потом отправился в кухню-столовую. Мы с Ариной позавтракали, затем вышли из дому и сели в автомобиль. Было раннее утро, народ только-только двигался на работу, из всех дворов потихоньку выезжали автомобили, тронулись и мы. Крупных пробок нам удалось избежать, ну, а мелкие, и не пробки вовсе, а небольшие заторы. На улице Вишневой мы добрались около половины девятого. Уже знакомый мне автомобиль Балагурова, на котором он и два полицейских гнались за мной по лесу, был припаркован на стоянке.

— Вон машина Руслана! — указал я на новенький «Ниссан Мурано».

Арина кивнула в ответ.

— Да я вижу. Подходить к Руслану не будешь?

— Нет, думаю, не стоит. Скорее всего, этот

тип тут же вызовет полицию, а мне с нею очень и очень не хочется встречаться, сама знаешь почему. Возьму сейчас такси, дождусь, когда Руслан сядет в автомобиль и поеду следом за ним до его работы. А там буду действовать по обстоятельствам.

— Засветишься же перед ним.

— Буду стараться, чтобы он меня не заметил.

— Вот, что, давай-ка, Игорь, подождем Руслана и вместе проедем за ним на моей машине.

— Тебе же на работу нужно, — воспротивился я.

— Ладно, полчаса, час значения не имеют.

Но долго нам ждать не пришлось. В этот момент из двери подъезда вышел Руслан. Импозантный, с крупной головой и густой темной шевелюрой мужчина прошествовал до своего «Ниссана Мурано», сел за руль и тронулся с места. Развернувшись, Арина последовала за ним. У Руслана и в мыслях не было, что за ним кто-то может следить, поэтому он ехал спокойно, не замечая пристроившегося к нему в хвост автомобиля Арины. Таким образом, ехали минут тридцать. Затем Балагуров остановился у небольшого приземистого здания на окраине Москвы. Здесь Руслан припарковал свой автомобиль на огороженной деревьями площадке, мы же очень медленно проехали мимо, стараясь не попадаться Балагурову на глаза. Доехав до конца

здания, девушка притормозила и стала разворачиваться. Я в это время не спускал глаз с объекта наблюдения. Он покинул автомобиль, поправил выбившуюся из брюк светлую рубашку и двинулся к дому.

Несколько мгновений спустя он исчез в подъезде.

— Ладно, Арина, тормози! — сказал я и, когда девушка остановилась, открыл дверь. — Спасибо тебе за все, теперь я постараюсь дальше действовать сам.

— Ладно, я на связи. Вечером увидимся у меня дома. Пока!

Я вышел, захлопнул дверцу автомобиля, и Арина тронулась с места.

Я уселся на лавочку на другой стороне улицы подальше от подъезда, но так, чтобы было видно, кто из него выходит, и кто в него входит. Прождал я, наверное, около часа, прежде чем дверь открылась, и из нее вышел Руслан Балагуров в компании какого-то седовласого мужчины лет под пятьдесят, одетого в белую рубашку и бежевые брюки. Хорошенько его лицо с такого расстояния было не рассмотреть. Мужчины остановились посреди автостоянки, перекинулись несколькими фразами, а потом пошли каждый к своей машине. Балагуров к «Ниссан Мурано», а его товарищ к серебристому «Вольво». Я бросился к дороге и

остановил такси.

— Куда тебе, друг? — оборачиваясь ко мне, спросил с акцентом плотный мужчина лет под шестьдесят, красномордый и усатый, какой-то среднеазиатской национальности.

— Мне нужно вон за тем серебристым «Вольво», — указал я на выезжающий с автостоянки автомобиль и уселся на переднее пассажирское сиденье.

— Хорошо, друг, проблем нет! — сказал усатый, трогая автомобиль с места и пристраиваясь в «кильватере» интересующего меня автомобиля. — Что любовник жены хочешь поймать, да? — поинтересовался водитель и хохотнул.

— Жены у меня, брат, нет, — в тон водителю ответил я. — Так, задолжал мне кое-что этот человек.

— Оу, ну, тогда сам Аллах велел этот мужик на чистый вода вывести.

— Вот-вот, — поддакнул я.

Мы несколько минут преследовали серебристый автомобиль, двигавшийся в сторону МКАДа. Уже за МКАДом автомобиль «Вольво» свернул к дому, окруженному лесами. Здесь, по-видимому, проводился ремонт наружной части здания. И тут я вспомнил, что Маша, представляя мне Руслана, сказала, что Балагуров частный

предприниматель, занимается строительством. По-видимому, человек на «Вольво» был, судя по цивильной одежде, а не робе, в которой занимались ремонт строители, какой-то их начальник. Возможно, прораб, а может быть и компаньон Балагурова, а то и сам хозяин строительной фирмы. Но как бы то ни было, я решил поговорить с этим человеком. Выйдя из автомобиля, я расплатился с водителем, отпустил его, сам встал у входа, дожидаясь, когда вошедший в дом незнакомец выйдет из него. Мужчина осматривал, по всей видимости, объект, давал какие-то задания и указания рабочим. Он появился в одном из окон на третьем этаже, и некоторое время разговаривал со стоящим на лесах рабочим, возможно, бригадиром. Примерно полчаса спустя мужчина вышел из дома и направился было к автомобилю, но я перехватил его.

— Добрый день! Извините, пожалуйста, у меня к вам пара вопросов по поводу Руслана Балагурова.

Теперь вблизи я мог, как следует разглядеть незнакомца. Лицо у него, как и фигура было слегка заплывшее жирком. Имелся небольшой животик. Лицо суровое волевое с кустистыми бровями, зорким взглядом немного ширококато расставленных округлых карих глаз. Нос орлиный, у рта жесткие складки.

— Что такое? — останавливаясь, спросил мужчина.

— Я частный детектив, меня Игорем зовут. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов, касающихся Руслана.

— Вряд ли я могу вам сказать что-либо интересное о нем. — Мужчина попытался было пройти мимо, но я встал у него на пути.

— Это очень важно, поверьте мне. Как для меня, так и для Руслана. Вы же не хотите ему зла?

Мужчина немного помялся, подумал, потом сказал:

— Хорошо, садитесь ко мне в машину. Перекинемся несколькими словами.

Мужчина нажал на кнопку брелока, дистанционного управления — щелкнул центральный замок, открывая двери. Обрадованный согласием мужчины ответить мне на несколько вопросов я открыл переднюю дверцу и скользнул на сиденье. Мужчина обошел автомобиль, сел на водительское место.

— Извините, для начала скажите, как вас зовут? — спросил я.

— Вадим Алексеевич, — ответил тот.

— А меня Сашей, — соврал я на всякий случай.

— Так что же вы хотели узнать о Руслане Семеновиче? — спросил он.

— Видите ли, Вадим Алексеевич, — начал я разговор на интересующую меня тему. — В прошедшее воскресенье Руслан Семенович был в гостях у некой Марии Горбуновой, и там произошло убийство.

— Да-да, — поддакнул Вадим Алексеевич. — Руслан Семенович упоминал об этом, говорил, что произошло убийство в стиле романов Агаты Кристи... Однако насколько я знаю, преступник уже известен, но он, правда, сбежал.

Я кашлянул, чувствуя как по моей спине вдруг поползли мурашки. Неужели Руслан Семенович, черт бы его побрал, в стихах и красках описал мое бегство? И, возможно, называл мое настоящее имя, фамилию и отчество. Счастье, что я додумался назваться не своим именем.

— Да нет, — сказал я тоном беспечного человека. — Преступника поймали, но вскоре отпустили за неимением улик, и теперь подозрение пало на всю компанию, бывшую у Марии Горбуновой на дне рождения. Ее муж, не очень-то надеясь на профессионализм полицейских, на всякий случай поручил мне параллельно расследовать это убийство и выявить настоящего убийцу.

— Гм, — сказал Вадим Алексеевич. — А я-то тут причем?

— Да в том-то и дело, что вы ни при чем, — я

безмятежно улыбнулся. — Но я расследую это дело и хочу поговорить с попавшими под подозрение людьми.

— Вы что, подозреваете в убийстве Балагурова? — прямо спросил меня Вадим Алексеевич.

— Под подозрением пока находятся все присутствовавшие в воскресенье на дне рождения Марии Горбуновой, — безапелляционным тоном изрек я. — И мне очень хотелось бы узнать ваше мнение о Руслане Семеновиче.

— А что я могу сказать? — пожал широкими плечами мой собеседник. — Мужик как мужик, нормальный семьянин, непьющий...

— А как на ваш взгляд, мог бы Руслан Семенович совершить убийство?

— Убийство? — кустистые брови Вадима Алексеевича взлетели вверх. — Кто Руслан?... Да что вы... Он хороший мужик. Да и зачем ему убивать какую-то там Горбунову?

— Вот это мне тоже интересно. — Я побарабанил пальцами по «бардачку». — Ну, может быть, у него есть какое-нибудь хобби, страсть, увлечение...

— Ну, увлечения Балагурова вряд ли помогут вам в расследовании дела.

— Кто знает, — заметил я философски. — И все же?

Мой собеседник надолго замолчал. Теперь Вадим Алексеевич забарабанил указательными пальцами обеих рук по баранке.

— Понимаете, Александр, — наконец проговорил он, нарушая молчание. — Руслан Семенович, владелец фирмы. Он мой хозяин. Я не могу укунить ту руку, которая кормит меня. Надеюсь, вы меня поняли.

— Другими словами вы не хотите стучать на своего шефа, — сообразил я.

— В общем-то, да.

— Ну, так все же, есть у него увлечения или нет? — настаивал я.

— Все мы не без греха, — снова уклонился от прямого ответа Вадим Алексеевич. — Если хотите, я могу вам дать адрес человека, который охотно захочет с вами поговорить о Руслане Семеновиче.

— С чего это вдруг? — удивился я.

В карих глазах моего собеседника промелькнули веселые искорки.

— Понимаете, не так давно, этот человек работал в нашей компании, но в пух и прах разругался с Русланом Семеновичем и уволился.

— Ага, вы думаете, что тот в отместку расскажет какие-либо интересные факты из жизни своего бывшего начальника?

— Я этого не говорил, — хмыкнул Вадим Алексеевич. — Обратите внимание, вы это сами

сказали.

Дальше говорить на тему о Балагурове не имело смысла. Вряд ли Вадим Алексеевич расскажет о своем начальнике что-либо интересное. Так что отказываться от его предложения не следовало.

— Что ж, давайте назовите имя и координаты этого человека.

— Где он живет, я не знаю, — ответил мой собеседник. — Где-то на улице Пионерской. Точнее сказать не могу. А вот работает он на Рязанском проспекте неподалеку от метро, в магазине стройматериалов. Консультант. Улица Линейная дом 25, кажется. Я случайно его встретил, когда ездил по делам фирмы. Зовут же его Потапов Антон Михайлович. А наша фирма называется «Стройбат».

— Что ж, спасибо за информацию, — поблагодарил я и стал прощаться. — Всего доброго.

Открыв дверь, я выбрался наружу и двинулся к метро. Доехав на подземке до Рязанского проспекта, вышел на поверхность земли и забил в телефон адрес места работы этого самого Потапова Антона Михайловича. Идти оказалось не так уж далеко, и я с удовольствием прогулялся по летнему городу. Мрачное настроение потихонечку начало развеиваться. «Не так уж пока все плохо, Игорек, — подбадривал я себя. — Я найду, обязательно найду

этого проклятого убийцу Маши Горбуновой, так подло подставившего меня».

Я свернул на улицу Линеиную, прошлепал по ней, примерно с полкилометра и отыскал нужный мне 25 дом. Он стоял в глубине квартала рядом с отделением почты и нескольких магазинов. Здание было одноэтажным, но довольно-таки вместительным. Я вошел в открытую нараспашку дверь, глянул по сторонам. Чего здесь только не было — все для нужд покупателя решившего сделать дома или на даче ремонт — от кафельной плитки и до громадных листов ДСП. Пахло краской, цементом, замазкой и еще чем-то, чем пахнет в магазине стройматериалов. Здесь было не так многолюдно и по большей части было больше зевак, чем покупателей. Я потоптался немного на месте, осматриваясь, засек снующего между штабелей, мешков с наливным полом и сухой штукатуркой мужчину в спецодежде защитного цвета. Подошел к нему.

— Извините, мне нужен Потапов Антон.

— А-а, консультант! — откликнулся мужчина на ходу. — Он вон там на другом конце магазина стоит. Высокий такой, круглолицый. — И мой собеседник устремился к мужчине и женщине, разглядывающим обои. — Могу чем-нибудь помочь? — изрек он с дежурной улыбкой.

Я же двинулся к человеку, на которого мне

указал продавец. Он действительно был высок ростом, круглолиц, с мелкими чертами лица и неожиданно большой нижней челюстью. Узкие плечи, узкие бедра, делали его фигуру похожую на фигуру танцора, обычно они бывают такими вот шнурками, одинаковой ширины почти по всему телу, начиная от плеч и кончая стопами.

Я подошел к нему.

— День добрый! Извините, вы Антон? Консультант?

— Да, это я, — кивнул он, и на его лице тоже зажглась дежурная улыбка. Все они продавцы, менеджеры консультанты и прочий торговый люд одинаково улыбаются: механически, заученно, и как-то фальшиво. — Чем могу быть полезен? Вы где собираетесь делать ремонт? В квартире? На даче? В особняке? Наружный внутренний?

— Спасибо я по другому вопросу.

Улыбка сползла с лица консультанта.

— Что вы хотите? — сказал он несколько отчужденно, как человек, который не знает, чего ему ждать от обратившегося к нему незнакомца.

— Вы, ведь не так давно работали на фирме некоего Руслана Балагурова в фирме «Стройбат»?

— Ну, работал, — настороженно промолвил Потапов. — А в чем дело?

— Да так, — проговорил я осторожно. — Мне хочется получить кое-какие сведения о владельце

этой фирмы Руслане Балагурове.

— Что именно? — все еще не зная, что именно от меня ждать, спросил Потапов. — И зачем вам какие-то сведения о нем?

— Видите ли, он оказался замешанным в одну историю с убийством.

— Да-а? — заинтересовался вдруг Потапов. — А нельзя ли поконкретней?

— Можно конечно, — я поднял вверх руки и развел их в стороны, выражая таким образом согласие дать ответ на вопрос собеседника. — В прошедшее воскресенье Руслан Балагуров был в гостях на дне рождения у некой Горбуновой Марии. В числе гостей он был не один. И произошло так, что в самый разгар отмечаемого праздника Горбунову Марию убили. Подозрения пали на нескольких человек. В том числе и на Руслана Балагурова.

Разумеется, о себе и о том, что я так же присутствовал на том дне рождения, я говорить не стал. Не тот случай, чтобы впутывать себя в преступление.

— А вы, если не секрет, кем являетесь? — поинтересовался Потапов.

— Я частный сыщик и действую по просьбе супруга Горбуновой Бориса Скобликова.

Потапов примерно с минуту раздумывал, что мне ответить, потом заговорил:

— Если честно, то я не удивляюсь тому, что Руслан Балагуров оказался замешанном в убийство, — в голосе Потапова прозвучали злорадные нотки.

— Вот как?! — не удержавшись от эмоций, воскликнул я. — И почему же?

— Да потому, что у него натура такая, порченная.

— Что значит порченная? — не совсем понял я.

— С червоточиной. Непорядочный он человек, — изрек Потапов.

— В чем же это выражается? — полюбопытствовал я.

— Извините, как вас зовут?

— Сашей, — представился я.

— Так вот, Александр, — этот Руслан катала.

— В смысле картежник?

— Ну, да. Он заядлый карточный игрок, и, когда начинает играть, забывает обо всем на свете. Его строительная фирма неизвестно на чем держится. У него не раз пытались отобрать ее за долги, но вот как-то все ему удавалось выплывать. Зарплату он выплачивает нерегулярно от случая к случаю. Я, в общем-то, на этой почве с ним и разругался, а потом ушел из его фирмы. Непорядочный он. Мне до сих пор должен около ста тысяч, да вот никак не отдает.

Слова Антона подтвердили мою догадку о том, почему он так охотно дает мне сведения о своем бывшем шефе — в нем говорит обида на бывшего начальника и желание хоть как-то ему насолить.

— Недавно я случайно встретился с Вадимом Алексеевичем, — продолжил Потапов. — И он мне сказал, что Балагуров проигрался в пух и прах, и был вынужден бегать и занимать деньги у всех, кто ему их дает.

— И много он их назанимал?

— Я думаю, немалую сумму, в том числе и у какой-то его бывшей одноклассницы. Так что вот такой он человек этот Балагуров, — закончил свой рассказ Потапов. Подлец еще тот.

— Да-а, история, конечно, неприглядная, — раздумчиво проговорил я. — Значит, говорите, денег даже у бывшей одноклассницы занял?...

— Вот-вот, у нее.

— А как ее зовут, вы случайно не знаете?

Потапов отрицательно покачал головой.

— Нет, не знаю. Вы уж очень многого от меня хотите, Александр.

— Наверное, вы правы, — вынужден был согласиться я. — Что ж спасибо вам большое за сведения, всего доброго!

— До свидания.

Я пожал руку консультанту, прошел через

весь магазин и ступил на улицу. Отойдя на несколько шагов от дверей, я достал из кармана мобильный телефон и позвонил Арине.

— Привет! — откликнулась она. — Как у тебя дела?

— Ничего, идут потихоньку.

— Подвижки какие-нибудь есть?

— Кое-какие есть.

— Чем могу помочь?

— Скажи мне, пожалуйста, — я сделал шаг в сторону, пропуская обгонявшую меня женщину. — Ты не знаешь, откуда Маша Горбунова и Руслан Балагуров знают друг друга?

— В курсе, — тотчас же откликнулась девушка.

— И-и... — протянул я.

— Они вместе учились в школе.

— Что ты говоришь, — обрадовался я.

— А что случилось? — полюбопытствовала Арина.

— Да так, вечером все объясню.

— Ну, пока, — сказала девушка и в трубке послышались гудки отбоя.

— Что ж, — подумал я, бодро шагая к станции метро и засовывая в карман мобильный телефон. Теперь пришло время пообщаться с самим Балагуровым Русланом.

Я спустился на станцию метро. Мне во что бы

то ни стало нужно было найти Балагурова Руслана. Я знал только два места, где он может появиться — это либо у себя дома, либо на работе. По каким точкам Москвы он сейчас разъезжает, я понятия не имел. Постольку поскольку ближним местом, где мог оказаться Балагуров, был его дом, я решил отправиться сначала туда. Кто знает, возможно, Руслан приехал домой на обед, возможно, по каким-то делам, а может быть, просто ушел с работы пораньше. Он же начальник, владелец фирмы, ни перед кем, когда ушел и когда пришел ему отчитываться не нужно.

Я поднялся из метро на поверхность земли и дошагал до дома Балагурова. Во дворе у дома, где жил Руслан, его автомобиля видно не было. Что ж, придется поехать к работе Руслана, возможно, там мне повезет.

И действительно, когда я приехал к офису фирмы, где работал Руслан, мне повезло — поблескивающий лаком «Ниссан Мурано» Балагурова стоял на площадке перед конторой Балагурова. Желание увидеть Руслана было так велико, что я решил не дожидаться, когда представится случай переговорить с Балагуровым, а повстречаться с ним в ту же минуту. Понимая, что действую безрассудно, я, тем не менее, открыл дверь с прибитой рядом с нею табличкой «Стройбат», я вошел внутрь. Прошагав по

подъезду, ступил в сам офис «Стройбата». Здесь был холл, в котором стояло несколько горшков с цветами, аквариум с рыбками, стенд по охране труда. В холл выходили несколько дверей. Я постучал в первую попавшуюся, а затем приоткрыл ее, ожидая увидеть в помещении Балагурова, но здесь сидела тоненькая девушка и что-то печатала на клавиатуре компьютера.

— Извините, а где найти, Балагурова Руслана Семеновича?

Не отрывая головы от клавиатуры, девушка сказала:

— Прямо по коридору до конца, справа его кабинет.

— Спасибо, — я прикрыл дверь.

Следуя указаниям девушки, дошел до конца коридора и, действительно, с правой стороны находилась дверь, на которой была прибита табличка «Директор Руслан Семенович Балагуров». Я прислушался — за дверью стояла тишина. Немножко приоткрыл дверь, издалека заглянул в щель, чтобы меня не было видно. Кабинет был пустой, лишь за столом сидел человек. Кто именно я сходу понять не мог, поскольку видел лишь плечо человека, потому открыл дверь шире. Это был Балагуров Руслан собственной персоной. Он сидел за столом в довольно-таки непрезентабельного вида кабинете. Здесь был обшарпанный стол, кресло

директора, несколько стульев и сейф.

Я проскользнул внутрь, замок здесь был такой конструкции, что запирался изнутри, достаточно было повернуть поворотный механизм, чтобы закрыть дверь. Балагуров наконец-то оторвался от бумаг и взглянул на меня. В его глазах промелькнуло отражение целой гаммы чувств: и негодование и страх, и даже радость, наверное, от осознания того, что в его сети попалась птичка. Только он очень и очень ошибался, в данном случае он был дичью, а я охотником.

— Ну, ты наха-ал! — изрек он одновременно насмешливо, удивленно и язвительно. — Да как ты только посмел ко мне заявиться?!

— А ты что царь или бог, пред очи которого я не могу предстать?

— Ладно, ладно, парень, не ерепенься, — снисходительно усмехнулся Балагуров, очевидно, он рассчитывал на свои силы, надеялся, что он сильнее меня. — Чего тебе здесь надо?

— Хотелось бы поговорить с тобой.

— У меня с убийцами разговор короткий. Вырубаю, затем сдаю ментам.

— Не боишься попасть впросак? — спросил я глумливо.

— Это еще почему? — уязвленный моим тоном Балагуров стал медленно подниматься из кресла.

— Да потому что тебе придется отвечать на мои вопросы, а не мне тебе!

— Ты в этом уверен?

— Разумеется.

— А это мы сейчас посмотрим.

Руслан, наконец, поднялся, взял со стола пресс-папье, затем размахнулся, словно в руке у него был булыжник и хотел было с силой опустить его на мою голову. Но я коротким сильным и точным ударом пробил его солнечное сплетение кулаком. Он сразу как-то побледнел, задохнулся и, ловя ртом воздух, стал медленно опускать руку с пресс-папье. Удар получился классным. Я взял у него пресс-папье и осторожно положил на стол, а затем, сложив руки на плечи Балагурова, с силой опустил его в кресло.

— Не надо сопротивляться, Руслан! Условия ставлю я. Сейчас я буду задавать вопросы, а ты будешь на них отвечать. Понял?

Наконец дышалка у Руслана заработала, и он с трудом изрек:

— Да я сейчас ментов вызову.

Очевидно, подумав, что ему меня не одолеть, он решил вызвать полицейских и, достав мобильник, приготовился набрать номер.

Я резко выхватил телефон из рук Балагурова.

— Не советую, а то покалечу. Каким бы ты крутым в драке не был, я все равно одержу победу.

Я в этом деле профессионал.

— Да что ты себе, в конце концов, позволяешь?! — возмутился Балагуров, однако уже не так рьяно, как прежде.

— Да у меня к тебе всего пара вопросов. Не артачься, Руслик, покайся, облегчи душу.

— Да не собираюсь я перед тобой душу облегчать, — все еще преодолевая боль в солнечном сплетенье, изрек Балагуров. — И вообще, пошел бы ты отсюда подальше. Отдай мой мобильник!

— Только после нашего разговора. Я ничего не позволяю, Руслан, просто мне нужно выяснить, кто на самом деле убийца Марии Горбуновой.

— Как кто?! — изумился, как мне показалось деланно, Балагуров. — Конечно же ты. Тебя по всей Москве бегает, разыскивая полиция.

— Ну, пусть бегает, — сказал я с фальшивым равнодушием. — Только я не убивал Машу.

— А кто же ее убил?

Я боком сел на край стола, повернувшись к Балагурову.

— Возможно, ты.

— Я?!!

— А почему бы и нет?

— Но это же глупость. Зачем мне нужно было убивать Машу? — удивился он.

— Ну, как зачем? — усмехнулся я. — Ты же

занял у нее крупную сумму денег.

— Чего?! — изумился Руслан.

— А того, что мне известно, что ты проигрался в пух и прах в карты, и тебе очень были нужны деньги. Вот и мотив убийства. А дело было так. Ты вышел на улицу, якобы поговорить по телефону со своим приятелем, а на самом деле, оказавшись на веранде, надел мои туфли, дошагал до окна кабинета и влез в него. В комнате ты убил спящую Машу, затем вылез из окна, дошел до веранды, снял туфли и, как ни в чем не бывало, вошел в дом.

— Ха! — рассмеялся Балагуров. — Чушь собачья. Я действительно выходил на улицу, но никуда не отлучался. Я стоял на улице около веранды и прекрасно видел через дверь в дом стол и сидевшую за ним Арину. Она может это подтвердить.

— Правда? — спросил я обескураженно.

— Правдивей не бывает, — язвительно произнес Балагуров.

— Ладно, проверим, — сказал я разочарованно и подумал: «Неужели действительно Арина видела его в окно? Стоит об этом спросить у девушки». — Что ж, я проверю твое алиби, — сказал я вслух и слез со стола. — Надеюсь, Руслан, ты будешь молчать о том, что к тебе навещался Игорь Гладышев. В твоих же интересах. Если

где-нибудь заикнешься, будто видел меня, я молчать не буду, скажу, что это ты убийца, который занял деньги у Марии, а чтобы не отдавать, убил ее... Ну, пока, Руслик! Привет супруге. Красивая она у тебя.

Я положил мобильник на стол, подошел к двери, открыл ее и выскользнул из кабинета Балагурова. Время было около часа. Я набрал телефон Арины.

— Привет, дорогая! — сказал я ей. — Мне нужно с тобою встретиться. Можно?

— А почему бы и нет? — ответила девушка. — Сейчас половина первого, через полчаса будет обед. Подъезжай к моей работе, пойдем, где-нибудь перекусим.

— Не вопрос, говори, куда ехать? — кушать мне действительно хотелось.

— Улица Мироновская дом 15.

— Через полчаса буду, — сказал я и нажал на телефоне клавишу разъединения связи.

Посмотрев по карте на мобильнике, куда мне ехать, я спустился в метро и сел на электричку. Добираться пришлось, правда, сорок минут, на десять минут я опоздал, но ничего страшного — Арина ждала меня не на улице, а сидела в офисе, работала.

— Ты где? — спросила девушка, когда я ей позвонил.

— Стою рядом с твоим офисом.

— Хорошо, я сейчас спущусь.

Пять минут спустя девушка выпорхнула из дверей здания. Улыбчивая, радостная, и мне захотелось улыбаться ей в ответ.

— Ну, что у тебя нового? — спросила она, беря меня под руку и увлекая вдоль по улице.

Я в нескольких словах рассказал ей, где был и с кем встречался, и что мне удалось узнать. Мы спустились в полуподвальное помещение кафе — небольшое, довольно-таки уютное. Усевшись за столик, заказали себе по отбивной с картошкой фри, кофе и пирожное.

— Так что у тебя ко мне за дело? — спросила девушка, когда мы сделали заказ официантке.

— Ты хорошо помнишь воскресный день и то, как мы сидели в гостях у Маши?

— Конечно, помню, — беспечно откликнулась девушка. — А что?

— Помнишь тот момент, когда Балагуров выходил из дому поговорить по телефону?

— Превосходно помню.

— А когда он разговаривал по телефону, ты видела его через дверной проем?

— Дай-ка вспомнить... — девушка призадумалась, потом ответила: — Да, действительно он стоял на улице у веранды и говорил по телефону. Так что подтверждаю.

— Понятно, — проговорил я разочарованно.

— А что это значит?

— То что Балагуров не виновен в смерти Маши.

— Это почему же?

— Он не мог одновременно стоять на улице, разговаривать по телефону и пробираться тайком в кабинет, чтобы убить Горбунову.

— Теперь ясно, — улыбнулась Арина. — Видимо, с логикой у меня не все в порядке, раз тебе приходится объяснять мне элементарные вещи.

— Ты еще молодая, — подмигнул я девушке. — Пройдет совсем немного времени, и ты научишься рассуждать логически.

— Спасибо на добром слове, Игорек.

— Не стоит благодарности.

Ну что ж, все, что мне было нужно, я узнал. Из списка подозреваемых можно было вычеркнуть Балагурова. Не отчаивайся, Игорек, подозреваемые еще имеются, и убийца среди них.

Мы с Ариной поели, попили кофе с пирожными, потом покинули кафе, я проводил девушку до ее работы и, поцеловав в щечку, попрощался.

— До вечера! — сказала мне Арина в ответ и тоже клюнула меня в щеку.

Девушка стала подниматься по ступенькам к себе в офис, я же повернулся и двинулся к метро.

Глава шестая. Подруга

На сей раз объектом моего пристального внимания я решил сделать Балагурову Анну. Добравшись на метро до нужной мне станции, я поднялся на поверхность земли, прошел примерно с полкилометра и оказался вновь у дома Балагуровых. Я понятия не имел, как выйти с ней на контакт. Вломиться просто так в дом и потребовать, чтобы она ответила на мои вопросы, было нельзя. Во-первых, Анна это не ее супруг Руслан, все же женщина, причем красивая, в обращении с нею деликатность нужна, не то, что с мужиком — надавал по физиономии, подавил волю, он и раскололся. С женщиной так не поступишь — поднимет вой на весь район. А во-вторых, не бандит же я, в самом деле, чтобы женщин бить. Нужно подобраться к Анне с другой стороны. Но вот с какой, загвоздка. Сидеть и ждать у моря погоды, когда Анна выйдет из дому тоже неблагоприятное занятие. Как я знал, Балагурова домохозяйка. Вдруг она по своей сути домоседка, торчит в квартире, и я здесь могу прождать ее не один день, а точнее — целую вечность.

Пока я стоял, прячась за деревьями неподалеку от подъезда, где жили Балагуровы и размышлял, из него вдруг неожиданно вышла Анна. Расфуфыренная будто на свадьбу. Как я уже

говорил, Анна была красивой особой — миниатюрной, хрупкой блондинкой с голубыми глазами. У нее был броский макияж такой, что даже издали я видел ее четко очерченные помадой алые губки, румяные щечки, подведенные брови и накрашенные ресницы. На ней была оранжевая юбка, красный топик и красные босоножки. Анна была не одна, с ней рядом шла молодая женщина лет за тридцать, ровесница Балагуровой, очевидно, подруга Анны. Ну, не писаная красавица, однако и не уродка. Так себе брюнеточка с ниже плеч волосами, с лицом, чем-то похожим на лисью мордочку. Одета девица была в синюю блузку, черную юбку, обута в черные босоножки на высоком каблуке.

О, черт! Обе дамочки направились к белому «Форду», припаркованному на автостоянке возле дома. Успеть бы! Обходя дамочек за полкилометра, чтобы не быть узнанным Балагуровой, я бросился к центральной дороге, пролежавшей за домом. Пока бежал уже начал голосовать. На мое счастье остановился частник. Я рванул дверь, уселся на сиденье.

— Куда вам? — поинтересовался пожилой мужчина, обрюзглый, с обвисшими усами.

— Сейчас из двора выедет белый «Форд», мне нужно, чтобы вы поехали за ним.

— Полицейский что ли? — удивленно

взглянув на меня, поинтересовался водитель.

И какое всем этим водителям дело кем являюсь я? Один, видите ли, подозревает, что я рогатый муж, гоняюсь за любовником своей жены, другой — что я мент. Но не будешь же всем и каждому рассказывать, что я беглый подозреваемый в убийстве женщины человек, и сейчас ношусь по Москве, пытаюсь доказать, что я честный парень.

— Мент я, дядя, мент, — согласился я, пусть хоть горшком назовет, лишь бы в печь не ставил. — Только поезжай за «Фордом» так, чтобы водитель и пассажир, нас не заметили.

— Заметано! — бодро отозвался мужик.

В этот самый момент из двора впереди нас выехал белый «Форд» Анны Балагуровой. Водитель тронулся с места и пристроился за нужным мне автомобилем. Ехали не очень долго. «Форд» остановился у обочины, мы проехали немного дальше и тоже притормозили. Обе женщины выпорхнули из автомобиля и пошли в спа-салон. А куда еще может пойти неработающая дамочка, изнывающая дома от безделья? Конечно же, обласкать свой организм всевозможными процедурами, начиная от кончиков ногтей и заканчивая макушкой. Ну и ее подруга, наверное такая же фифа. Я расплатился с водителем и тоже покинул автомобиль. Мучаясь от вынужденного

безделья, я бродил вокруг спа-салона. Теперь мне стала понятно, почему тайных агентов называют топтунами. Действительно топчешься на месте вокруг интересующего тебя объекта, ждешь, когда же тот начнет двигаться, и ты можешь уйти с точки и сменить однообразное топтание на месте на «дефиле». Прошли не менее двух часов, прежде чем дамочки вышли из спа-салона, разруганные, похорошевшие, хоть сейчас на обложку журнала, и снова сели в машину. Я вновь стал голосовать. До чего же мне надоело мотаться за интересующими меня объектами на чужих автомобилях. Но делать нечего, хоть и накладно, а свой автомобиль из гаража не заберешь, на нем не поездишь, потому что номер моей машины наверняка у всех полицейских в ориентировке. Я едва успел остановить автомобиль, как Форд» уже скрылся за углом.

— Быстрее, дядя, быстрее! — сказал я, чуть ли не на ходу запрыгивая в машину. — За белым «Фордом», пожалуйста! — и я назвал ему номер автомобиля.

— Следишь что ли? — спросил меня водитель — добродушного вида мужик с обширной лысиной.

— Слежу, — согласился я.

— За женой или за любовницей? — полюбопытствовал водитель.

— За женой, которая гуляет с моей

любовницей, — довольно резко ответил я.

Водитель бросил на меня недоуменный взгляд, однако заткнулся и больше не произнес ни слова, пока мы ехали за интересующим меня белым «Фордом», который нам все же удалось нагнать. На сей раз дамочки приехали в торговый комплекс «Охотный ряд». Пока они парковались, я расплатился с водителем и выскочил из автомобиля. Господи, как я не люблю таскаться по этим магазинам. Кучи тряпок, ряды обуви нагоняет на меня такую тоску, что хочется выть. Однако выхода у меня не было, пришлось тащиться за интересующей меня парочкой. Мы вошли в торговый центр и дамочки начали заглядывать то в один, то в другой магазин, то в третий. В некоторые они заходили всего на пару минут, а в некоторых торчали и по десять минут и по пятнадцать. Что-то покупали, складывали в пакеты, шли дальше. Я тащился за ними. Шопинг длился часа два. Наконец дамы, к моей неопишуемой радости стали прощаться. Они расцеловались, помахали друг другу рукой, Анна двинулась к выходу к своему автомобилю, а ее подруга пошла в противоположную сторону. Теперь настал мой черед действовать. Я обогнал молодую женщину, будто невзначай остановился на ее пути, а когда она приблизилась, резко развернулся и налетел на нее.

— Ну, осторожнее, молодой человек, —

укоризненно проговорила дамочка.

— Ой, простите, извините, пожалуйста. Я случайно, так неудобно получилось, — прижимая к груди руки, залепетал я, как очень стеснительный человек.

— Ладно, бог с вами, — проговорила дамочка и, встряхнув пакетами с покупками, двинулась дальше.

Ее внимание привлек магазин одежды, и она свернула в него. Я потащился следом за нею. Женщина стала рассматривать блузки, потом перешла к джинсам. Переложив пакеты в одну руку, она то щупала ткань, то трогала, очевидно, проверяя качество материи. Понаблюдав за нею издали, я, улучив момент, когда дамочка вошла в проход между стойками мужской одежды, тоже свернул в тот же проход прямо ей навстречу. Увидев меня, женщина остановилась как вкопанная.

— Опять вы?!

— Извините, — сказал я робко.

— Вы меня, что преследуете? — с нотками досады проговорила незнакомка.

Мне очень хотелось сказать в ответ: «Нужна ты мне», но я сдержался, ибо дамочка действительно была мне нужна.

— Да нет, что вы! Что вы! — я замолчал на полуслове, а потом окинул женщину с головы до

ног взглядом, словно прикидывая, на что она может сгодиться, потом неуверенно сказал: — Я вот себе хочу пуловер купить, да никак не могу выбрать. Я не разбираюсь в качестве материала, а подсказать мне некому. Жены у меня нет, родителей тоже.

— Ну, прямо сирота казанская, — съехидничала молодая женщина.

— Что-то вроде того, — согласился я. — Не могли бы вы мне помочь выбрать шмотку?

Женщина несколько мгновений размышляла, потом сказала:

— Ну хорошо, давайте, выберем вам пуловер... Подержите-ка!.. — она сунула в мои руки пакеты с покупками. — Вы кем работаете?

— Тренер я в спортивной школе.

— Угу-у! — как-то неопределенно проговорила дамочка. — Не шофер, в общем.

— Ну почему, — прикинулся я простофилей. — Есть у меня машина. Правда, сейчас она в ремонте. Я ее вожу.

Дамочка, очевидно, приняла меня за пентюха. Чего я на первом этапе знакомства и добивался.

— Да я не в том смысле, — хмыкнула она. — Вы так сказать, не рабочий класс, который на работу в спецовках ходит. А профессия публичная на виду у всех.

— Можно сказать и так, — неуверенно проговорил я. — Только вот на работе, хоть я и на

виду, но в спортивной форме хожу.

— Ладно, все с вами понятно, — наконец-то улыбнулась молодая женщина. — Давайте выберем что-нибудь нейтральное. Не серое и не яркое. — Она прошлась рукой по вешалкам с развешанными на них пуловерами, остановилась на одном темно-синего цвета. Посмотрев на меня, оценила какой у меня размер, сказала: — Вам L-ка нужна. — Она глянула на этикетку и заявила: — Вот этот должен быть вам как раз.

— Ой, спасибо большое! — рассыпался я в благодарностях.

— Да подождите вы благодарить-то! — усмехнулась моя новая знакомая. — Давайте я еще вам парочку вещей выберу. И мы посмотрим, которая из них вам больше идет.

Я не стал возражать. Молодая женщина выбрала мне еще один пуловер бежевого цвета с коричневыми вставками и чисто коричневый.

— Давайте мои сумки, — распорядилась она, а вы забирайте вешалки и идите в примерочную.

Я обменялся пакетами с покупками на вешалки с пуловерами.

— Я пойду с вами, посоветую, что именно вам купить.

— Ой, вы такая добрая и отзывчивая, — пробормотал я конфузливо. — Дай бог вам счастья и удачи!

— Чего это вы как старуха причитаете?

— Я всегда так разговариваю, — «смутился»

я.

Я взял три пуловера, отправился в примерочную. Дамочка прошла вслед за мною. В примерочной было несколько кабинок, я вошел в свободную, задвинул за собою штору. Переодевшись в коричневый пуловер, отдернул занавеску и предстал перед своей новой знакомой.

— Ну, как?

— Нормально! — оценивающе взглянув на меня, сказала молодая женщина. Она стояла, прислонившись к стене напротив кабинок. Покупки поставила на пол.

Я вновь зашел в кабинку, примерил следующую шмотку и вышел на суд незнакомки.

— Тоже хорошо, — определила она. — Ну и давайте-ка надевайте последнюю вещь.

Я надел бежевый пуловер с коричневыми вставками. Женщина посмотрела на меня и покачала головой.

— Нет. Как-то несолидно. Орнамент этот коричневый... Больше всего мне понравился темно-синий пуловер. Его и берите!

Женщина наклонилась, взяла пакеты с покупками, и собралась было уходить, как я кинулся следом за ней.

— Погодите, погодите! Давайте я вас хоть

кофе угощу!

— Зачем это? — удивилась моя собеседница.

— Ну, в благодарность за то, что вы мне шмотку выбрали. Да и обмыть ее надо!

— Кофе что ли, обмыть-то? — женщина сузила свои чуть раскосые лисьи глазки.

— Если предпочитаете что-нибудь из спиртного, то я с удовольствием.

— Да нет, что вы! Это я так пошутила. — Женщина несколько секунд раздумывала, потом глянула на часы и сказала: — Что ж, можно по чашке кофе выпить. Полчаса свободного времени у меня есть.

— Отлично! — обрадовался я. — Пойдемте.

Я вместе с новой знакомой прошел к кассе, оплатил пластиковой карточкой покупку, которую мне, завернув и сунув в пакет, вручили, и мы с дамочкой пошли к выходу. Я несколько не был разочарован покупкой, тем более выбранной мне женщиной, и по ее уверению шедшей мне. «Надо было бы ее еще попросить выбрать мне джинсы, — подумал я с усмешкой. — А моя новая знакомая, видимо, действительно считает меня за лоха».

— Как вас зовут? Извините, — промолвил я, пропуская вперед свою новую знакомую из дверей магазина.

— Лена, — сказала дамочка.

— А меня зовут Игорем.

— Вот и познакомились, — произнесла женщина, когда я вышел следом за нею из магазина.

— В какое кафе пойдём?

— Да вот здесь в конце ряда есть одна кафешка, — промолвила она. — Там можно попить кофе и съесть по пирожному.

— Отлично, — сказал я и предложил Лене понести ее пакеты с покупками.

— Ой, спасибо, — проговорила она, когда я взял у нее пакеты. — Покупки все руки оттянули.

Мы прошли в конец торгового комплекса, туда, где располагалась кафешка. Стены в кафе были из стекла, стояли четырехугольные столики, барная стойка, за нею скучал бармен. Посетителей всего одна парочка. Мы была второй. Лена выбрала угловой столик, я поставил на один стул пакеты, второй отодвинул для нее. Отправился к бару, купил два пирожных, два кофе, вернулся к своей новой знакомой и составил покупки на стол.

— И чем занимается в жизни прекрасная Елена? — я сел напротив молодой женщины.

— Да так, — сказала она беззаботно. — Ничем выдающимся. Обычный экономист на одной из фирм.

— Но чем я занимаюсь, вы уже знаете... А можно на «ты»?... — предложил я, подвигая к собеседнице чашку кофе и тарелочку с пирожным.

— Да конечно, чего уж там, — ответила она, берясь за ложечку, и с ее помощью отделила кусочек от торта.

— Но чего это вдруг ты себя принижаешь? — сказал я тоном самоуверенного человека. — Как говорил Владимир Владимирович Маяковский, «все работы хороши, выбирай на вкус».

— Слушай, — удивленно проговорила молодая женщина, — а ты как-то изменился.

— В смысле? — я сделал вид, что не понял.

— Был вначале робкий, а теперь какой-то самоуверенный.

Я глотнул кофе и обаятельно улыбнулся.

— Кто знает, возможно, тебе робкие нравятся.

Похожее на лисью мордочку лицо молодой женщины стало хитрым.

— А если мне робкие не нравятся.

— Ты что же наглых любишь?

— Ну, нет, — живо возразила Елена. — Терпеть нахалов не могу. Мне нормальные мужчины нравятся.

— Я как раз-таки нормальный! — произнес я насмешливо.

Молодая женщина как-то странно взглянула на меня.

— Послушай, Игорь, но ты действительно сильно изменился с момента нашей случайной встречи!

Я прищурился. Пора было переходить к основной цели моего знакомства.

— А с чего ты взяла, что встреча была случайной?

— Ты меня пугаешь, Игорь! — Лена сделала страшные глаза. — Что ты хотел этим сказать?

— Только то, что встреча была неслучайной. Я тебя еще раньше увидел, и ты мне понравилась, потому-то я специально налетел на тебя, чтобы познакомиться.

— И что же? Пуловер тоже специально попросил выбрать? — недоверчиво спросила Лена.

— Ну, конечно.

Молодая женщина сунула в рот ложечку с кусочком торта, проглотила и хихикнула:

— Врешь ты все и балагуришь.

— Да, нет, — объявил я на полном серьезе. — Я действительно специально познакомился с тобой.

— Докажи.

Я глотнул кофе.

— Да пожалуйста. Ты ходила по магазинам со своей подругой, потом попрощалась с нею, а затем пошла. Тут-то я на тебя и налетел.

Лена казалась обескураженной.

— Что, правда?

— Конечно, правда, — усмехнулся я.

— Гм, — сказала Лена озадаченно. — А ведь и на самом деле я была со своей подругой. Ну-ка

опиши ее.

— Невысокая такая блондиночка с кукольным личиком, миниатюрная, хрупкая. Одета в оранжевую юбку и красный топик. На нее, как я обратил внимание, мужики заглядываются. По ней сразу видно, что честная порядочная женщина.

Говорят, если хочешь узнать что-нибудь интересное о подруге женщины, похвали ее. Посмотрим, правилен ли мой расчет.

— Кто порядочный? — сделав вид будто ослышалась, повелась на мою уловку Лена. — Это Анька-то? Ты ее просто не знаешь.

— Ну, мне так показалось, красивая молодая женщина, с превосходной фигурой...

— Фигура у нее действительно хорошая. Но насчет ее порядочности я утверждать не берусь.

— Чего так? — я сделал вид, будто удивился.

— Знаешь ли, я когда-то вместе с Анькой работала. Она была секретаршей. Гуляла направо-налево. Это уж потом она замуж вышла, немножко остепенилась. Что ты... Муж крутой бизнесмен... был. А сейчас вроде как весь в долгах он. Но она нигде не пропадет. Насколько я знаю, она встречается с одним врачом. Это мне Аня по секрету сказала. И если муж обанкротится, а все к этому идет, то она живо бросит его и выйдет замуж за своего врача. Он женатый был, этот врач-то. А недавно вот супругу потерял, вдовец значит. Так

что место рядом с ним для его второй половины свободно.

По-видимому, у Лены случился синдром случайного попутчика, когда человек разговаривает с незнакомцем откровенно, зная, что больше его никогда не увидит. То же произошло и с моей новой знакомой.

— Да-а, — протянул я, — хорошие у тебя подруги. Но ты ж, надеюсь, не такая.

— Ну, ты нахал, — обиделась молодая женщина. — Что я гулящая какая-нибудь что ли?

— Да нет, — засмеялся я. — Так просто, к слову сказал.

Все что мне нужно было, я уже узнал и очень удивился. Неужели у Анны Балагуровой роман с Борисом Скобликовым? Это становится интересным.

— У меня глаз наметанный, — продолжил я врать. — Могу сразу определить, кто какой человек. — Вот потому-то с тобой и познакомился. А подруга у тебя нехорошая какая-то.

— Нет что ты! — вдруг стала оправдываться молодая женщина. — Она-то девушка нормальная, разговорчивая, смешливая, юморная. Мне с нею весело. Ну, а то, что романы крутит, и рога мужу наставляет, так в этом бог ей судья.

— Ладно, — примирительно сказал я. — Оставим разговоры о твоей подруге и побеседуем о

чем-нибудь возвышенном.

— Например?

— Например, о театре или телесериале.

— О-о, — вздохнула молодая женщина. — В театре я давно не была. Все работа, дом. В кино тоже редко хожу, сериалы не смотрю, не люблю я их.

— Ну, я тоже, честно говоря, не очень-то падок на них, — признался я. — Больше читать люблю.

— Надо же, спортсмен и такой умный, — с ядовитыми нотками в голосе проговорила Лена.

— Да ладно тебе, все тип-топ. А ты сама замужем? — неожиданно спросил я молодую женщину.

— Э-э, — замялась она. — Ну-у, да... была. А сейчас в разводе.

— Понятно, — я решил не углубляться в этот вопрос. Я и сам-то разведен и предложил: — Давай-ка еще раз переменим тему...

Мы поболтали немножко о погоде, Лена рассказала кое-что из своей жизни. Я кое-что — о своей. В общей сложности мы сидели и разговаривали минут сорок. Потом молодая женщина дала мне номер своего телефона, который я забил в свой мобильный телефон, и вышли из кафе.

— Ты на машине, Игорь? — спросила Лена.

— Нет, — ответил я. — К сожалению, машина на ремонте.

— Жаль, — вздохнула молодая женщина. — Не хочется на метро ехать. Но делать нечего. Проводишь?

— О чем разговор, — я улыбнулся. — Я же джентльмен.

Я проводил Лену до станции метро «Охотный ряд». Когда подъехала электричка, отдал ей пакеты с покупками, которые нес, попрощался с нею и стоял некоторое время, дожидаясь, когда электропоезд тронется. Едва он тронулся, я перешел на другую сторону платформы, дождался электропоезда и вошел в вагон. Пока ехал, достал из кармана мобильник, отыскал в «телефонной книге» «контакт», под которым значилась Лена, и удалил его. Хватит с меня любовных приключений, не такой уж я ловелас, чтобы встречаться сразу с двумя женщинами.

Вечером дома у Арины девушка спросила меня:

— Как продвигаются твои дела по расследованию убийства Маши?

— «Отрабатываю» сейчас вторую подозреваемую — Балагурову Анну.

— Ну, и как?

Я пожал плечами.

— Завтра посмотрим. Займусь ею вплотную.

В этот момент раздался звонок в дверь.

— Это еще кого принесло? — удивилась Арина.

А у меня так оборвалось сердце и не зря... Когда девушка подошла к входной двери и глянула в глазок, то она обернулась ко мне и, беззвучно открывая рот, проговорила:

— Полицейские!..

— О, черт! — вырвался у меня приглушенный возглас. — Только этого не хватало!

Она сделала жест рукой, показывая мне, чтобы я спрятался. Я сделал ответный жест, показывая, чтобы она спрятала мою обувь, иначе полицейские сразу догадаются, что в квартире кто-то посторонний, да еще мужчина. С этой же целью забежав в кухню-столовую, я схватил со стола тарелку, из которой ел салаты, сунул ее в шкаф, убрал вторую чашку в раковину и опрометью бросился в гардеробную. Там я забился в самый угол за ящик для белья и набросил на себя старое одеяло. «Ну как детский сад, ей богу! — мелькнула у меня в голове мысль. — Как будто в жмурки играю».

Послышался звук открываемого замка в двери — Арина впустила в квартиру полицейских.

— В чем дело? — раздался ее вопросительный голос.

— Да так, хотели вот задать вам несколько вопросов, — проговорил мужчина. — Если вы, конечно, не возражаете.

— Что ж, пожалуйста, проходите!

Полицейские, очевидно, сняли обувь и протопали в кухню-столовую.

Беседа длилась примерно с полчаса, и все это время я сидел снедаемый страхом, что в сейчас гардеробную войдет кто-нибудь из полицейских и застукает меня в квартире Арины.

Я как в воду глядел. Некоторое время спустя дверь в гардеробную, скрипнув, открылась, кто-то вошел, постоял пару секунд, очевидно, окидывая взглядом помещение, но меня лежавшего в дальнем углу под одеялом не заметил. Когда дверь снова скрипнула, возвестив о том, что полицейский вышел, я перевел дух. Затем по комнате раздались голоса. После того как хлопнула входная дверь — это Арина проводила полицейских — девушка подошла к гардеробной.

— Выходи, Игорь! — сказала она. — Опасность миновала. Полицейские ушли.

Я сбросил одеяло, вышел в коридор.

— Уф! — я вытер влажный от пота лоб.

Девушка приникла ко мне и обняла.

— Господи, какого страху я натерпелась, — жалобно проговорила она.

Я погладил ее по волосам.

— Ну ничего. Все позади. Кто приходил-то?

— Да все тот же полицейский Суханов, а второго я не знаю. Здоровый такой, косая сажень в плечах. Он все тут рыскал. Ордера на обыск у них, видимо, не было, и потому пока один со мной разговаривал, тот самый Суханов, отвлекал внимание, другой под предлогом, что ему нужно в туалет, сам выскользнул из столовой и прошелся по квартире, заглядывая во все дыры.

— Скорее всего, это и была их основная цель посмотреть, не прячусь ли я в твоей квартире, — проговорил я невесело. — Обложили меня со всех сторон как волка.

— Да, Игорь, тебе не позавидуешь.

— Да тебе тоже, если обнаружат, что ты помогаешь беглому преступнику, по головке не погладят.

— Я согласна, — понурилась Арина. Приход полицейских нагнал на нее тоску. — В дурацкое дело впуталась.

Я чуть отстранился от нее.

— Ты жалеешь?

— Да, нет, нет, — она снова прильнула ко мне и потерлась щекой о мою грудь. — Все в порядке, просто было очень страшно.

Мы вернулись в кухню-столовую, чтобы продолжить ужин. Я достал из шкафа тарелку с едой, поставил на стол. Арина засмеялась.

— Оказывается вот ты куда поставил свою еду. Просто счастье, что догадался убрать тарелку со стола. Да и чашку тоже. Ты мне подал знак, чтобы я спрятала обувь я сначала и не поняла, зачем это нужно, а потом, когда вошли полицейские и стали зыркать туда-сюда, догадалась.

— Да конечно, — невесело засмеялся и я. — Если бы они увидели, что ужинали двое, то точно просто так отсюда бы тоже не ушли, пока меня не изловили.

Мы сели за стол.

— Может быть, тебе коньяку немного налить? — предложила Арина. — Стресс снять.

— А ты будешь?

Хозяйка дома качнула своей красиво посаженной головой.

— Нет, не хочу.

— Я тогда тоже не буду. У меня завтра дел много. И есть над чем подумать сегодня. Голова должна быть светлой.

— Ну, как хочешь, — не стала настаивать Арина. — Давай доедим и на боковую.

— Согласен, — ответил я и взялся за вилку.

Котлеты с картофельным пюре, которые мы на скорую руку приготовили, пришлось разогреть в микроволновке.

Пужинав, мы отправились в гостиную,

поволялись немного на диване, посмотрели какой-то скучноватый фильм, затем отправились в спальню, где снова на кровати наши тела сплелись в любовном экстазе, а души соединились, где-то там, в небесах.

...Когда час спустя мы утомленные откинулись на подушках, Арина спросила у меня.

— Игорь, а ты правда был женат?

Я раскинул руки в стороны, и Арина пристроила свою головку у меня на плече.

— Правда, — ответил я без тени юмора.

— А почему разошелся?

— Да так, через десять лет брака моя бывшая супруга вдруг решила, что я не тот мужик, который ей нужен. Вот мы и разбежались.

— А почему второй раз не женишься? Ты же интересный, нормальный мужчина. За тебя любая девка замуж пойдет.

— Не встретила пока подходящая для женитьбы женщина.

— Вот как? — девушка стала большим пальцем рисовать у меня на груди какие-то узоры. — У тебя и дети есть?

— Есть, сын. Двенадцать лет... А ты почему не замужем? — я чуть отклонился в сторону, чтобы при свете ночника взглянуть в лицо молодой женщины.

— Не знаю, — она дернула плечом. —

По-видимому как и ты не найду себе достойную пару.

— А пора бы.

Арина провела по моей груди ладошкой, будто стирая нарисованные ею узоры.

— Ладно, давай спать, завтра у тебя и у меня много дел.

Мы обнялись и замолчали. Вскоре Арина уснула, а я еще долго лежал, мучаясь от бессонницы, и все размышлял о том, как мне выпутаться из истории, в которую волей случая я угодил. Перед глазами мелькали события последних дней, и я ворочался, гнал дурные мысли, но они возвращались вновь и вновь. Уснул я лишь около двух часов ночи.

Глава седьмая. Анна Балагурова

Арина встала в семь часов утра и принялась тормошить меня.

— Вставай, соня! У тебя тяжелый день!

Я открыл глаза. При дневном свете нагая фигурка девушки была еще прекрасней. Я не удержался, обнял Арину и крепко прижал к себе. Потом попытался повалить ее, но девушка решительно высвободилась из моих рук.

— Не сейчас. Потерпи до вечера.

— Без проблем, — поднял я вверх руки,

словно сдаваясь.

Мы встали с постели, умылись, я побрился, Арина наложила макияж, и мы принялись за завтрак. Сегодня в доме Синичкиной на завтрак подавали сваренные вкрутую яйца, сыр, колбасу, сливочное масло, батон и кофе. После завтрака, учитывая вчерашнее посещение полиции, вдруг и сегодня кто-то из шпиков караулит у дома Арины, выходить решили по одному. Первой покинула дом Арина. Через пять минут она позвонила мне на мобильный телефон и сказала:

— Вроде никого нет.

— Ладно, я выхожу, — ответил я и сбросил звонок.

Выйдя из подъезда, быстро пересек автостоянку, сел в машину Арины и девушка тут же сорвалась с места. С ней я проехал несколько километров, потом соскочил у метро Красносельская.

— До вечера! — клюнула меня в щеку девушка, я тоже ответил ей поцелуем.

На метро доехал до нужной мне станции, вышел на поверхность земли и дошагал до дома четы Балагуровых. Автомобиль Руслана стоял на парковке. Это означало, что он все еще дома. Топтунов нигде видно не было. Я занял наблюдательный пункт вдалеке на лавочке, за деревьями. «Только бы у Руслана не было бы

сегодня выходного дня», — думал я, то и дело, поглядывая на подъезд, в котором жили Балагуровы. Наконец появился Руслан собственной персоной. Он подошел к автомобилю, зачем-то глянул по сторонам, затем открыл дверцу, сел за руль и вскоре укатил. Я только этого и ждал. Встал со скамейки, быстро пересек двор, вошел в подъезд и поднялся на четвертый этаж. У квартиры сто девяносто пять требовательно позвонил в дверной звонок. Откроет, значит, откроет, если нет, что ж, делать нечего уйду ни с чем.

Дверь неожиданно распахнулась, и на пороге возникла хорошенькая супруга Руслана Балагурова. Очевидно, она подумала, что ушедший муж что-то забыл и вернулся, потому, не глядя, кто пришел, открыла двери. На это, собственно говоря, я и рассчитывал. Увидев меня, дамочка ойкнула, воскликнула: «Ты?!» — и попыталась закрыть дверь, но я был наготове, сунул между дверью и косяком ногу и надавил на дверное полотно. Анна кряхтела, пытаясь захлопнуть дверь, но я был, разумеется, сильнее, отжал ее на необходимую мне ширину и проскользнул внутрь.

— Убирайся немедленно!!! — вскричала молодая женщина. — Уходи! Я вызову полицию!

— Рот закрой! — хамовато ответил я, решив не церемониться с супругой Руслана. — Я поговорить пришел. У меня к тебе всего несколько

вопросов.

— А-а-а!!! — закричала она.

Я схватил ее одной рукой сзади за шею, а другой прикрыл рот.

— Если будешь орать, точно прирежу! — взял я на испуг хозяйку квартиры. — Так что лучше не кричи. Ответь мне на несколько вопросов, и я уйду. Договорились?

Ее глаза были широко распахнуты в них, как модно говорить в таких случаях, плескался ужас, и, тем не менее, она кивнула: «Согласная, мол, я». Я отнял руку от ее рта и произнес успокаивающе.

— Вот и умница.

— Чего тебе от меня и от моего мужа нужно? — промолвила она, и в глазах ее появились слезы.

— Ты не бойся, Аня, все будет в порядке. Пойдем-ка в комнату.

Мы прошли в гостиную шикарно обставленную: дорогой импортный гостиный гарнитур, большие кресла, журнальный столик, диван.

— Садись! — приказал я суровым тоном так, что женщина не посмела ослушаться. Нужно было показать ей, кто хозяин положения.

Она как-то безвольно опустилась на диван и запахла на груди поплотнее пеньюар. Возможно, в любое другое время меня пленили бы

просвечивающие сквозь тонкую материю прелести Анны, но не сейчас. Мне было не до женщин. В этой квартире я чувствовал себя как в ловушке. Не дай бог, сейчас ворвутся полицейские, и деваться мне некуда. Я вряд ли бы мог где-нибудь укрыться, Анна непременно выдала бы меня. Но прочь мрачные мысли, надо думать о хорошем и надеяться на лучшее.

— Говори, что тебе нужно! — сдерживая рыдания, в который уже раз спросила Анна.

— Я хочу найти убийцу Марии Горбуновой.

— Что за глупости, Игорь! Убил ее ты!

— Я ее не убивал, — ответил я твердо.

— Тогда кто?

— Возможно, ты.

— Я?! — глаза женщины от удивления округлились. — Что за глупость. Ты и против моего мужа Руслана выдвигал подобные обвинения. Что наша семья тебе сделала?

— Твой муж ни в чем не виноват, — объявил я. — У него на момент убийства алиби.

— И тогда ты решил, что убийца я? — хотя Анна и была на грани нервного срыва, она смогла пересилить себя и немного успокоиться.

— Нет, не поэтому.

— А почему тогда? — кукольное личико хозяйки квартиры сморщилось и стало совсем некрасивым. — Какой мне прок от смерти Маши?

— Прок есть, — сказал я насмешливо. — Твой муж, насколько я знаю, заядлый картежник. Его строительная фирма вот-вот вылетит в трубу. Тебе нет смысла держаться за своего супруга, ведь ты привыкла жить в свое удовольствие и на широкую ногу, нигде при этом не работая. И все это можешь вскоре потерять. А у тебя есть любовник, преуспевающий врач Борис Скобликов, за которого ты была бы не прочь выйти замуж, да вот беда, он уже женат на Марии Горбуновой, и тогда ты решила убрать ставшую на твоём пути преграду. И ты убиваешь Машу... Как тебе такой расклад?

Молодая женщина уже напрочь забыла об истерике, которую несколько минут назад хотела мне закатить. Она была потрясена.

— Ты-и!.. — проговорила она со злостью. — Откуда ты об этом знаешь?. дамочка была подвержена быстрой смене настроения и эмоций и, по-моему, была готова вцепиться в мое лицо длинными ярко и художественно разукрашенными ногтями.

Я не стал выдавать Лену, все же молодые женщины подруги, да и мужиком как баба, собирающая сплетни прослыть не хотелось. Я лишь туманно сказал:

— Слухами земля полниться. Так что ты на это скажешь?

Женщина все еще была потрясена тем, что о

ее романе мне известно. У нее вновь были глаза на мокром месте.

— Но, Игорь, я не убивала Машу. С чего ты взял? — у нее раскраснелся нос, и Анна совсем по-детски шмыгнула носом и вытерла его ладонью.

— Хорошо, объясняю, — проговорил я терпеливо. — Вы с супругом приехали раньше всех на дачу Марии и Бориса и ты, улучив момент, подсыпала в стакан Маши снотворное, а когда она, чувствуя непреодолимую сонливость, отправилась в кабинет прилегла и уснула, ты вышла из дома на веранду. Там ты надела мои туфли, в них подошла со стороны улицы к окну кабинета. Вокруг не было ни души, и ты вошла в дом, убила спавшую Марию, а потом снова вылезла в окно. В руках у тебя был окровавленный нож. Ты спрятала его за домом в кустах малины, затем вернулась на веранду, сняла мои туфли и вновь вошла в гостиную.

— Чушь собачья! — возразила женщина. — У меня не было возможности подсыпать ни в стакан, ни в фужер, ни в рюмку снотворное. Да и на виду я была. Ни на минуту не оставалась одна. Даже когда Борис уходил вместе с Машей в кабинет делать ей укол, он ей сердечное прописал, я оставалась вместе со своим мужем. Можешь спросить у него. А при нем я бы не посмела подсыпать, кому бы то ни было снотворное.

«Логично, — подумал я. — Если Анна

задумала убить Машу для того, чтобы связать узами брака себя со Скобликовым, ее супруг Руслан не мог быть посвящен в планы своей супруги, а, следовательно, при нем Анна не могла подсыпать в рюмку или фужер Маше снотворное».

— Это, во-первых, — продолжала женщина, и голос ее креп. — А во-вторых, извини за интимные подробности, я выходила в туалет, который находится за домом. Я прошла в противоположную от окна кабинета сторону, прошла вдоль дома до кабинки туалета. А через некоторое время обратно.

— И кто-нибудь это может подтвердить? — усмехнулся я, не веря молодой женщине.

Она закатила глаза к потолку, раздумывая, потом ответила:

— А ведь знаешь, может подтвердить соседка по даче Маши. Она копалась в огороде. Когда я шла, она распрямилась и проводила меня взглядом.

А ведь действительно, туалет находится в противоположной к кабинету стороне дома. Не очень-то мне верилось, что соседка по даче Горбуновой запомнила тот момент, когда Анна шла к кабинке туалета и обратно. Но кто знает, возможно, и запомнила. И это необходимо проверить.

— Ладно, куколка, — я подмигнул хозяйке квартиры. — Пойду я. Дела у меня.

Говорить Анне, что проверю ее алиби,

встретившись с соседкой, я не стал, вдруг сообщит в полицию, что я собрался на дачу к соседке Маши, и менты устроят там засаду. Я поднялся и на всякий случай предупредил:

— Я думаю, тебе не стоит сообщать в полицию, что я приходил. Иначе я подброшу ментам идейку о том, что это возможно ты во имя своей любви к Скобликову убила Машу. Да и муж рогам будет не очень-то рад.

Я помахал молодой женщине рукой, она же ответила мне злобным взглядом. Ей очень не понравилось, что я узнал о ее тайной связи со Скобликовым Борисом.

Я вышел на улицу, глянул на часы. Время было еще не позднее запросто можно съездить на дачу Маши. Я доехал до вокзала, купил билет и еле успел вскочить в отъезжавшую электричку. Проезжая мимо того места, где я соскочил с поезда, я невольно поежился. Да-а, не дай бог попасться раньше времени полицейским. За тот фортель, что я выкинул, повстречавшись с полицейским патрулем в электричке, да и за другие тоже мне запросто накинута срок к обвинению в убийстве Горбуновой. Мысли потекли по другому руслу. Жалко Машу, ни за что поплатилась своей жизнью. «Но какой же гад или гадина посмел поднять на нее руку! — думал я со злостью. — Однако кем бы он или она ни был, я найду его и засажу за решетку. Иного выхода у

меня просто нет».

Спустя четверть часа электричка остановилась на станции Елизарово. Я вышел из вагона, дождался, когда поезд отъедет от перрона, и по путям перешел на другую сторону железнодорожного пути. Скорым шагом направился по лесной дороге в сторону деревушки Елизарово. Дорога пролегла через лес, дул слабый ветерок, но и его силы хватало для того, чтобы деревья шумели, шурша листьями. Эх, не было бы проблем и забот, свалившихся на мою голову в последние дни, с удовольствием приехал бы сюда с компанией и Ариной на шашлыки. С такими мыслями я и дошел до деревушки Елизарово. Мне нужен был дом, стоявший рядом с дачей Маши. Возле него я и остановился. Усадьба состояла из дома, довольно-таки ухоженного двора, разделенного на огород с грядками различных овощей, цветник и зону отдыха, где была летняя кухня и беседка. Сам дом был старым, но добротным с потемневшими от времени бревнами, резными наличниками и верандой.

Хозяев нигде видно не было. Забор был невысоким, калитка метра полтора, рядом с нею располагалась кнопка звонка. Я надавил на нее. Несколько секунд спустя с веранды сошла по ступенькам женщина, одетая в синий сарафан и, приложив ко лбу руку козырьком, загораживаясь

таким образом от заходящего солнца, посмотрела на меня. Затем стала приближаться по дорожке, выложенной из тротуарной плитки. Ей было лет пятьдесят, обычная русская женщина с простым славянского типа лицом.

— Что вы хотели, молодой человек? — поинтересовалась она, подходя к калитке.

Я не стал лукавить.

— Поговорить я хотел насчет убийства вашей соседки Горбуновой Марии.

— А вы, никак сыщик? — полюбопытствовала женщина.

— Сыщик, — согласился я, подумав: «Если попросит документы, скажу, что частный сыщик, а если не попросит, пусть думает, что я сыщик из полиции». Последнее было бы предпочтительнее, поскольку на вопросе официального представителя полиции отвечают намного охотнее, чем на вопросы частного детектива.

— Так был у нас сыщик уже. Да не один. Все что знала, им рассказала. Хотя и рассказывать-то особо не о чем. Не видела я как убийство-то произошло... Эх, бедная Маша, бедная, — запричитала женщина. — Загубили ни за что женщину. Какому же подлецу окаянному ее душа-то понадобилась?

— Вот и я бы хотел это узнать. Поможете? У меня всего пара вопросов к вам.

— Ну, что ж, — отпирая калитку, проговорила женщина. — Проходите в хату, там и поговорим.

Документы пока не попросили, значит, можно и дальше играть роль полицейского. А то, что в дом приглашает войти, так это тоже неплохо. Беседовать на дороге по обе стороны калитки только привлекать внимание соседей. А мне их сторониться нужно, поскольку я нынче лицо вне закона и на меня объявлена охота всей московской полиции. Не ровен час, признает во мне беглого преступника и стукнет в ментам.

Калитка отворилась, я вошел во двор, закрыл ее на щеколду и следом за женщиной потопал к дому. Поднялись на веранду, затем по очереди вошли в дом, потом в гостиную. Здесь стоял диван, два кресла, журнальный столик, обеденный стол и вышедшая из моды мебельная стенка. Телевизор работал, у его экрана сидел мужчина лет шестидесяти, одетый в спортивный костюм. У него была окладистая бородка, сонные глаза, картошкой нос. На темени — плешь. Мужик явно скучал у телевизора, да это и неудивительно — по каналу «Культура» шел какой-то старый телеспектакль.

— Ой, забыла назваться, — вспомнила женщина. — Меня зовут Валентина Владимировна. А это мой муж Иван Александрович.

Я чуть поклонился мужику, пожал его руку и назвался:

— Игорь Степанович.

— Это сыщик из полиции, — почему-то тоном сплетницы представила меня Валентина Владимировна. — Хочет поговорить по поводу убийства Маши.

— Были же уже полицейские, — удивился мужчина.

— Да, знаете ли, дело такое, — чувствуя себя неловко в статусе полицейского, сказал я. — Каждый видит ситуацию по-своему. Возможно, опрашивающие вас ранее полицейские что-то упустили. А я могу заметить. Как говорится, у каждого свое видение.

— А вот я где-то вас видел, Игорь Степанович, — промолвил Иван Александрович и на его лбу собрались морщины, что свидетельствовало о работе его памяти. — А вот где никак вспомнить не могу.

«И, слава богу, — подумал я. — Вдруг вспомнишь, что видел меня в обществе Маши и тогда свяжешь мое знакомство с нею с убийством Горбуновой».

— Вы проходите, пожалуйста, садитесь, садитесь, — приглашая за стол, сказала Валентина Владимировна. — Я вас сейчас чаем напою. С вареньем да с печеньем.

— Нет, нет, Валентина Владимировна, — ответил я категоричным отказом. — Спасибо. Я

очень тороплюсь, у меня всего лишь несколько минут свободного времени.

— Ну как знаете, — не стала настаивать женщина. Она села за обеденный стол, я — напротив нее.

Мужчина сделал тише звук телевизора, чтобы он не мешал нашему с Валентиной Владимировной разговору и, время от времени поглаживая на меня, продолжил пялиться в экран.

— Да, жалко Машу, — с легкой грустью вновь запричитала хозяйка дома. — Хорошая была женщина, душевная. Мы с нею частенько разговаривали, иной раз вместе чай пили. Мы-то с мужем здесь в Елизарово живем. А дети в Москве. Как и Маша со своим мужем. Вот я за ее домом и приглядывала. Дом-то ведь ей в наследство от мамы достался. Она уж поди как лет десять назад умерла. Но Маша этот дом под дачу приспособила. А что здесь хорошо, покойно, во всяком случае, до убийства Маши было.

Грибы есть, ягоды.

— Это точно, — поддакнул я хозяйке дома. — А мы вот в полиции гадаем, за что Горбунову убили.

— И что же, ничего не нагадали, Игорь Степанович?

— Пока нет, — ответил я пригорюнившейся женщине.

— Тогда чем же я могу быть вам полезной?

— Кто знает, возможно, ваши показания как раз будут нам очень полезны, и с помощью них мы сумеем отыскать убийцу.

— Что же, спрашивайте.

Я приступил к «допросу» свидетеля.

— В день убийства Марии Горбуновой, у нее были гости. Верно?

— Да, это было в воскресенье, — подтвердила хозяйка дома. — Я отлично помню. Юбилей у нее был, сорок лет исполнилось. Вот гости-то к ней и приходили.

— А скажите, чем вы в тот день занимались?

— А ты, чай мою жену в убийстве подозреваешь? — сурово спросил Иван Александрович.

— С чего вы взяли? — поразился я.

— Ну, раз допытываешься, что она в этот день делала, значит, алиби ее проверить хочешь?

— Да нет, что вы, что вы, — ответил я так, словно оправдывался. Да так, в общем-то и было. Этого мужика я отчего-то побаивался. Того и гляди, жди от него каких-либо неприятностей.

— Я совсем о другом спрашиваю.

— Да я в огороде целый день копалась, — мягко, стараясь загладить резкость мужа, проговорила Валентина Владимировна.

— А вот случайно, не видели ли вы, как из

дому Марии Горбуновой выходила какая-нибудь женщина.

— Погодите, дайте-ка вспомнить, — женщина уставилась в телевизор, будто по нему демонстрировался не старый телеспектакль, а видеозапись воскресного дня. — Как же, помню, — наконец, оторвавшись от экрана, посмотрела на меня Валентина Владимировна. — Я пропалывала грядку с морковкой. И тут увидела, как из дома Марии вышла блондинка. Она была невысокая на куклу похожая. Одета в красный сарафан. Прошла до туалета и назад.

«Точно! — подумал я. — Именно в этом сарафане Анна и была в воскресенье в гостях у Бориса и Маши. И приметы подходят: блондинка с кукольным личиком. Итак, из списка подозреваемых в убийстве Маши Горбуновой можно вычеркнуть, так же как и Руслана Балагурова — Анну Балагурову. Она ни в чем не виновата».

Все то, что требовалось мне, я узнал у Валентины Владимировны. Пора было сматываться. Я собрался было прощаться, но в этот момент сидевший в кресле Иван Александрович вдруг хлопнул себя ладонью по коленке.

— Черт возьми! Я все же вспомнил, где я тебя видел! — сказал он и погрозил мне пальцем. — Я тебя встретил на улице в воскресенье, когда ты

входил в калитку двора Маши. Ты был гостем Горбуновой.

— Вы что-то перепутали, — пробормотал я, поспешно вставая, и тоже вспомнил этого мужика, попавшегося мне в воскресенье на дороге у дома Маши.

— Да нет же, — ответил с нотками возмущения Иван Александрович и тоже поднялся. — Да и полицейский в тот день приходил. Все спрашивал нас, не видели ли мы высокого русоволосого мужчину с довольно-таки приятным лицом. Ты Игорь. И тот был Игорем. Ты и есть, — он наставил на меня палец, — убийца Маши, которого схватили полицейские, но ты сбежал.

Ну вот сложил мужик, дважды два, понял, что именно меня он видел в воскресенье у калитки Марии Горбуновой, и что я и есть тот человек, которого разыскивает полиция.

— Я же вам сказал, что вы ошиблись, — я слегка поклонился женщине, глаза у которой от изумления и в то же время страха расширились. Кивнул ее супругу. — Всего вам доброго. Мне пора.

— Нет, ты погоди, погоди! — мужчина шагнул к двери, закрывая проход. — Я сейчас в полицию позвоню. Пусть они приедут да потолкуют с тобой, кто ты да откуда и зачем к нам

пришел.

«Хорошие люди, честные и порядочные, самоотверженные, — пронеслась в моей голове мысль. — . Побольше бы таких людей и мир был бы чище. Не бить же такого мужика».

— Ну вот что, молодые люди, отпустите-ка меня подобру-поздорову, — сказал я сурово и полез в задний карман брюк, будто бы у меня там был спрятан нож. — Мне вас обоих здесь пришить, особого труда не составит. Прирезал Машу, и вас порежу. Быстро, мужик, освободил дверь, иначе кирдык вам обоим.

Иван Александрович только сейчас осознал, что играет с огнем, что перед ним убийца, для которого прирезать человека раз плюнуть. Он испугался не на шутку, это было видно по его изменившемуся и побелевшему лицу. Он сделал шаг в сторону, освобождая дверной проем, и я, пятась и не спуская глаз с хозяина дома, вышел в него, затем развернулся и быстрым шагом вышел на улицу. Уже здесь подхватился и побежал к калитке.

Всю дорогу до Москвы я ждал, что вот-вот поезд остановят, одна часть спецназовцев заблокирует вагон с наружной стороны, отрезая мне тем самым путь через окно, другая часть ворвется с двух сторон в вагон и меня арестуют. Однако ничего подобного не происходило. Конечно же, нет

сомнений в том, что Иван Александрович позвонил в полицию, но возможно, сотрудники правоохранительных органов замешкались с отправкой стражей порядка на мое задержание, а может быть, не восприняли всерьез звонок Ивана Александровича. Но как бы там ни было, я благополучно доехал до Павелецкого вокзала. Прощмыгнул мимо полицейских, оглядывающих толпу внимательным взором, и спустился в метро. Был час пик, и народу в подземке было несметное количество. Оно и лучше — меньше шансов попасться в руки стражей порядка.

Выйдя из метро я позвонил Арине. Девушка в этот час была уже дома и объявила, что ждет меня. Все-таки это было чудом, что на моем жизненном пути вдруг встретилась такая девушка. Не было бы ее, я бы наверняка уже несколько дней лежал бы на нарах в зловонной камере СИЗО, причем ни за что. Минут через сорок добрался до дома Арины. Прежде чем войти, несколько минут стоял вдалеке от подъезда, сканируя взглядом обстановку у дома. Не заметив ничего подозрительного, проскользнул в подъезд. Едва я нажал на кнопку звонка у квартиры, как дверь распахнулась. Девушка ждала меня — и повисла у меня на шее.

— Ну как, Игорь, все в порядке?

Я захлопнул за спиною дверь и поцеловал Арину в губы.

— Раз я обнимаюсь здесь с тобой, значит все в порядке. Никто меня нигде не перехватил. Мне удалось добраться до тебя без «хвоста».

— Иди мой руки и садись за стол. Я приготовила на ужин «бефстроганов».

— Оу, да ты как я погляжу, искусный повар.

Арина наморщила хорошенький носик.

— Терпеть не могу готовить. Но вот приходится, — она поцеловала меня в губы и, подгоняя, повторила: — Ну, давай иди мой руки.

Через пять минут я умытый сидел за столом. Кушать до сего момента не очень хотелось, сказывалось возбуждение, связанное с поездкой в Елизарово и возвращение оттуда, особенно возвращение, поскольку пришлось натерпеться страху из-за возможной на меня облавы ментов. Теперь вот, когда Арина подала аппетитно румяный картофель-фри с мясом и подливой из сметаны, я почувствовал голод. Картофель, правда, был немного пережарен, а посему жестковат, но я вида не подал, с удовольствием схрумкал полную тарелку, запивая еду томатным соком. После ужина пили кофе.

— И как тебе, Игорь, поездка в Елизарово?

— Удалась, — сделав глоток ароматного кофе, ответил я, — и в то же время не удалась. Удалась в том плане, что съездил без приключений в Елизарово и обратно, побеседовал, как и хотел с

соседкой по даче Маши Горбуновой. А не удалась, потому что не сумел установить убийцу Маши.

— Так что, Анна Балагурова ни в чем не виновата? — Арина сложила на столе свои тонкие холеные руки.

— Выходит так. — Я взял из вазочки печенье, сунул в рот и запил кофе. — Соседка Маши Валентина Владимировна видела, как Анна Балагурова вышла из дому в интересующее нас время и с правой стороны дома направилась к кабинке туалета, а затем вернулась оттуда в дом. Это значит, что у Балагуровой просто не было возможности в моих туфлях, влезть в окно кабинета и убить Машу, ибо в этом случае ей потребовалось бы вдвое больше времени из того, что она затратила на поход в туалет и обратно.

— Понятно, — ответила Арина, пододвигая вазочку с печеньем ближе ко мне. — Каковы твои дальнейшие планы?

— Остались еще двое подозреваемых, это Женя и Саша Сафроновы. Надо теперь их проверить на причастность к убийству Маши.

— И когда ты думаешь ими заняться?

— Завтра с самого утра и займусь.

— Я могу тебе чем-то помочь?

— Нет, Арина, спасибо! — я наложил свою руку поверх руки девушки и не сильно сжал в знак благодарности ее кисть руки.

— Да чего уж там, пожалуйста — красиво очерченные губы девушки тронула едва заметная улыбка.

После ужина Арина сложила посуду в посудомоечную машину, и мы с нею отправились в гостиную. Включили телевизор. Особо интересных передач не было, и я прямо здесь в гостиной на диване овладел девушкой. В этот вечер я был с нею особенно страстным и в то же время нежным. О, это был настоящий праздник любви. Арина в полубессознательном состоянии изгибалась подо мной, стонала, ее руки блуждали по моей спине, а ноги переплетались с моими ногами. Мы были единым цельным организмом, таким пульсирующим клубком нервов, страсти и одержимости. И ничего в мире для нас больше не существовало кроме наших тел и объятий. За этот вечер мне удалось не раз исторгнуть из девушки крик любви, да и самому издать не один раз победный клич. Уснули мы далеко за полночь, тесно прижавшись друг к другу.

Глава восьмая. Евгения Сафронова

На следующий день с утра пораньше я умылся, побрился, оделся и, попрощавшись с Ариной, выскользнул на улицу. Принимать в дальнейшем помощь Арины я наотрез отказался.

Хватит того, что девушка рискует нарваться на неприятности с законом тем, что укрывает меня у себя дома, так что лишний раз с ней показываться на людях я с ней желал. В этот день в два часа дня должны были состояться похороны Маши, Арина отпросилась к этому времени с работы, я же по понятным причинам присутствовать на похоронах Горбуновой не мог. Жаль, мне бы очень хотелось проститься с Марией.

Я дошагал до станции метро, спустился под землю, а тридцать минут спустя вынырнул из нее на свет божий. Саша и Женя Сафроновы жили в пяти минутах ходьбы от станции метро, где их дом я уже знал — пару дней назад мы с Ариной приезжали сюда на разведку, а потому вскоре прибыл по нужному мне адресу. Дом был кирпичный девятиэтажный. Рядом детская площадка. Потом шел забор детского садика, за детским садом возвышался еще один дом, образующая колодец, высились два дома по бокам. Я сел на скамеечку сбоку от детского сада под углом через две стороны железного забора мне был виден подъезд, в котором располагалась квартира четы Сафроновых. Вскоре из подъезда вышли две пожилые женщины. Одна была полная, фигурой похожая на куклу-неваляшку, а лицом на старуху сказительницу из кинофильма «Морозко». Вторая была сухая, морщинистая, с крючковатым носом.

Первая одетая в синее с белыми ромашками летнее платье вторая — в брючный костюм темного цвета. Старушки, очевидно, были соседками по подъезду, пенсионерками. И вот вдвоем, коротая время, вышли на улицу поболтать. Они прошли на детскую площадку с горками, рукоходами, корабликом и прочими элементами детской площадки необходимой для физического развития малышей. Не заметив меня, уселись на лавочку, оказавшись спиною ко мне. Некоторое время спустя из подъезда вышли Женя и Саша Сафроновы. Они сели в автомобиль «Ленд Крузер Прадо» и выехали со двора. Гнаться за ними я не стал, чета Сафроновых меня сейчас не занимала, больше интересовали две бабушки-подружки, сидящие на лавочке. И тем не менее, поднявшись, я прошел мимо них к подъезду. А пару минут спустя вышел, всем своим видом выказывая расстройство. Подошел к старушкам, они продолжали общаться между собой, не обращая на меня никакого внимания.

— Э-э-х, Людмила Семеновна! Я тебе и говорю, злыдень он, — произнесла полная женщина. — С виду-то нормальный мужик, а в семье деспот.

— Эх, Антоновна, — вздохнула худая пожилая женщина. — Чужая семья потемки.

«Кажется, тема подходящая, — подумал я. —

Старушки, видать, не прочь перемыть косточки родным да знакомым».

— Люди добрые! — обратился я к старушкам-подружкам. — Пришел вот к супругам Евгении и Александру Сафроновым, да их дома что-то нет. Не знаете, когда они бывают?

Обе пожилые женщины переключили на меня внимание.

— Так они же пять минут назад как уехали на своей машине, — сказала полная Антоновна.

Я с досадой махнул рукой.

— Вот незадача. Так мне хотелось с ними встретиться, поговорить.

— Так они же на работу поехали, — подключилась к разговору Людмила Семеновна. — Теперь только вечером будут.

— Жаль, — сказал я сокрушенно, качая головой. — Упустил их... А может, вы мне чем поможете? — я испытующе посмотрел на Людмилу Семеновну, а потом на Антоновну.

— А чем мы тебе, мил человек, помочь можем? — дернула худеньким плечом Людмила Семеновна. — Мы же Сафроновым не родня чай. Знать про них ничего не знам.

— А ты кто такой-то? — спросила Антоновна, — подозрительно взглянув на меня.

— Да частный сыщик я.

— Частный сыщи-ик? — удивленно

протянула Людмила Семеновна. — Вот уж никогда не думала да не гадала я, что встречу в своей жизни настоящего сыщика-то.

— Шерлок Холмс, говоришь? — встряла Антоновна.

— Что-то вроде того, — засмеявшись, признался я. — А все же, может быть, чего-нибудь расскажете про семью Сафроновых.

— А чегой-то про них говорить-то, — качнувшись из стороны в сторону на мощных ягодицах, ответила Антоновна. — Семья как семья, живут дружно.

— Да ладно тебе, дружно! — хмыкнула Людмила Семеновна. — Ругаются меж собой частенько.

— Ну не без этого, — согласилась Антоновна. — В какой же семье ссор не бывает. А тебе, соколик, зачем знать о семье Сафроновых нужно?

— Так работа такая, — заявил я с улыбкой. — Наняли меня узнать подноготную жизни Саши и Жени, вот я и вызнаю. У них дети-то есть?

— Есть, есть, — охотно отозвалась Антоновна. — Мальчик один Пашка. Ему лет двенадцать. Но живет он в основном у бабушки своей. Она вон в том доме обитает, — указала рукой на расположенный справа от нее дом полная женщина.